

**ОРГАНЫ ЗЕМСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ
И УЧРЕЖДЕНИЯ МЕЛКОГО КРЕДИТА**

(по материалам стенографических отчетов
Новгородского губернского собрания 1870—1914 гг.)

Первые кооперативные учреждения мелкого кредита в России были созданы еще в 60-х гг. XIX в. В качестве первоначальной и наиболее удобной формы признавались паевые ссудо-сберегательные товарищества, основанные на принципах равных паев и круговой ответственности и осуществляющие мелкий краткосрочный личный кредит. Возникновение их и деятельность регламентировались уставами, утвержденными Министерством финансов. Во многом развитие российской кредитной кооперации было связано с деятельностью земств, проявивших к ней повышенный интерес. В ряде губерний — Новгородской, Тверской, Псковской, Московской, Смоленской, Ярославской, Костромской, Владимирской, Таврической, Пермской, Вятской — состоялись съезды земских деятелей по мелкому кредиту, земскими собраниями были приняты постановления о предоставлении займов первым кооперативам.

Проблеме взаимоотношений Новгородского губернского земства и учреждений мелкого кредита посвящено несколько работ дореволюционного периода. В числе исследователей П. А. Соколовский, А. В. Яковлев, К. В. Кекаутов.¹

Вместе с тем неисследованными остаются вопросы о характере отношений земства к учреждениям мелкого кредита в различные периоды их деятельности и причинах содействия кредитным кооперативам. Расширить источниковую базу исследования по теме помогают стенографические отчеты Новгородского губернского земского собрания очередных сессий за весь период его работы. Вместе с тем дополнительно привлекаются материалы уездных земских собраний и доклады земских управ. Документы систематизированы по хронологии и дают представление о программных установках, тактике и деятельности Новгородского земства в сфере мелкого кредита, знакомят с попытками земцев самоопределения в отношении первых шагов, демонстрируют реакцию земских учреждений на неудачи и острейшие вопросы жизни кооперативов. Все это в свою очередь позволяет понять особенности взаимоотношений земства и учреждений мелкого кредита, уточнить место и роль уездных земств и губернской управы в этих отношениях.

Передача некоторых текстов стенографических отчетов осуществляется в соответствии с современной орфографией, но с возможным приближением к оригиналу: сохранена стилистика изложения, несмотря на

¹ *Соколовский П. А.* Деятельность земства по устройству ссудо-сберегательных товариществ. СПб., 1890; *Яковлев А. В.* Сельские ссудо-сберегательные товарищества. СПб., 1872; *Кекаутов К. В.* Закон об устройстве мелкого кредита и земства. Пг., 1915.

не всегда удачные речевые обороты. Очевидные опечатки, описки и несогласования в написании по возможностиправились.

* * *

В декабре 1869 г. губернское земское собрание обсуждало доклад комиссии о постоянных мерах обеспечения народного продовольствия, в числе которых важное место отводилось проекту организации краткосрочного кредита. В течение следующей чрезвычайной сессии губернского собрания, проводившейся 17—18 июня 1870 г., губернская управа представила обстоятельный доклад о целесообразности образования в губернии ссудо-сберегательных товариществ. «Управа усмотрела, что во многих местностях губернии существует настоятельная потребность в установлении правильного краткосрочного кредита».²

К тому же, благодаря знакомству с рядом книг, брошюр, статей, пропагандирующих учреждения мелкого кредита, из некоторых уездов губернии к этому времени уже поступили заявления о желании образовать такие товарищества, готовности принять участие в их организации и контроле.

Все эти обстоятельства заставили управу отложить обсуждение «вопроса о сельском кредите в связи с земским банком»³ и заняться непосредственно образованием ссудных товариществ по образцу первого в России Рождественского товарищества Ветлужского уезда Костромской губернии, основанного на началах ссудных касс Шульце-Делича.

Губернская управа выработала три главных условия для устройства ссудо-сберегательных товариществ:

1. выявление в уездах лиц, которые, пользуясь полным доверием местного сельского населения, могли бы ознакомить крестьян с началами устройства ссудо-сберегательных товариществ;
2. необходимости снабжения образуемых товариществ основными капиталами;
3. исходатайствование утверждения правительством устава этих товариществ.⁴

К этому времени губернской земской управой был подготовлен список 7 уездов, где нашлись лица, готовые взять на себя обязанности такого рода учреждений: в Новгородском уезде — начальник земской учительской школы и председатель Колмовского приходского попечительства барон Косинский; в Старорусском уезде — гласный князь А. И. Васильчиков; в Череповецком уезде — председатель местной земской управы А. Н. Попов; в Белозерском — гласный А. И. Лесков; в Тихвинском — помещик, генерал-лейтенант В. Д. Кренке; в Крестецком — гласный А. А. Тагищев; в Боровичском — бывший участковый мировой судья и гласный Н. Я. Дитерихс.⁵

² ГИАНО, ф. 98, оп. 3, д. 61, л. 1.

³ Материалы по кооперации. Новгород, 1915. Вып. 1. С. 3.

⁴ ГИАНО, ф. 98, оп. 3, д. 61, л. 4 об.

⁵ Там же, л. 1 об., 2, 5.

Одновременно на рассмотрение был представлен «Проект устава ссудных товариществ, открываемых при содействии Новгородского губернского земства». Предложения управы были приняты на чрезвычайном губернском собрании 18 июня 1870 г., а также были избраны попечители-контролеры и составлены простейшие формы счетоводства и отчетности товариществ.⁶

При обсуждении следующего вопроса — о размере основного капитала для образующихся товариществ — мнения гласных разделились. Первые считали, что ссуда товариществам от земства должна быть в виде пособия и в строго необходимом размере. Свою позицию они аргументировали желанием не вовлекать товарищества в слишком рискованные предприятия с помощью больших ссуд и не отнимать от них «самостоятельности в ведении дел, успокоив их слишком большим основным капиталом».⁷

Вторая группа гласных заявляла, что устройство ссудо-сберегательных товариществ на началах взаимности крайне затруднено из-за бедности населения, и поэтому Новгородское губернское земство обязано в наибольшей мере облегчить начальный этап их существования.

Компромисс был найден — управа предложила разделить товарищества на три категории: «...по расположению в больше или менее развитых районах губернии, где основные капиталы разделяются соответственно на 3 тыс., 1,5 тыс. и одну тысячу рублей».⁸ К первой категории относились те уезды, где были развиты ремесла и постоянные промыслы, как, например, в Череповецком уезде — сапожное дело. Управа предлагала выдавать товариществам в таких уездах капитал в наивысшем размере — 3 тыс. р. Вторая категория товариществ — «подгородные», где членами ссудо-сберегательных товариществ могли стать городские жители. И наконец, к последней категории относились чисто земледельческие местности, где основной капитал устанавливался в 1 тыс. р., так как капитала у крестьян было мало. Деление считалось условным и относилось только к первым «пробным» 7 ссудо-сберегательным товариществам.

По проекту Новгородское губернское земство предоставляло кредит товариществам под 5 % годовых и сроком не более чем на 12 лет. До полной уплаты ссуды земство имело право наблюдать за действиями товариществ через попечителя-контролера. Практика уставов Новгородской губернии показывает, что попечитель-контролер являлся и председателем поверочного совета товарищества до уплаты долга.⁹

На этих условиях по инициативе Новгородского губернского земства были открыты первые 7 ссудо-сберегательных товариществ: в Череп-

⁶ Там же, д. 2539, л. 1—1 об. Доклад Новгородской губернской управы губернскому земскому собранию 1870 г. об организации ссудных товариществ.

⁷ Материалы по кооперации. Вып. 1. С. 4.

⁸ ГИАНО, ф. 98, оп. 3, д. 61, л. 5 об.

⁹ Там же, д. 2538, л. 10 об.—11. Доклад губернской земской управы губернскому земскому собранию о сельских ссудо-сберегательных товариществах. 1870 г.

повецком уезде — 3 товарищества, Валдайском — 1, Новгородском — 2, Старорусском — 1.¹⁰

Таким образом, на чрезвычайном губернском собрании в июне 1870 г. губернской управе был открыт кредит в общей сумме — 14 тыс. р. — первый кредит от Новгородского губернского земства на образование ссудо-сберегательных товариществ. На очередном губернском собрании 10 декабря 1870 г. «по смете экономический капитал открыт кредит в 15 тыс. рублей на 1871 год».¹¹ Для сравнения приведем сведения по России: за период 1871—1877 гг. было разрешено открытие 966 товариществ. Почти половина из них была образована с помощью земств — 466 кооперативов получили ссуды в основной капитал на сумму 437 тыс. р.¹²

В дальнейшем вопрос об организации кредита должны были обсудить уездные собрания. Однако единого мнения по поводу проекта устава ссудо-сберегательного товарищества уездные земские собрания не выработали. Новгородское уездное собрание вообще оставило вопрос открытым, ожидая первых результатов от 7 вновь образованных товариществ, земские собрания Старорусского, Демянского, Устюженского и Кирилловского уездов не рассматривали основания устава. Полностью поддержали инициативу Новгородского губернского земства лишь Крестецкое, Боровичское, Валдайское, Тихвинское и Белозерское уездные собрания. В свою очередь они высказали ряд предложений и дополнений к уставу, после чего созданный по инициативе управы проект нормального устава для ссудо-сберегательных товариществ был предоставлен на утверждение правительства.

Конкретного ответа на него не последовало, но в августе 1871 г. пришел циркуляр министра финансов, где отмечалось, что «устройство ссудо-сберегательных идет довольно медленно и что главное к тому затруднение заключается в составлении проектов уставов».¹³ Для устранения этого затруднения Министерство финансов напечатало правила для составления уставов. Новгородской губернской управе пересылались 10 экземпляров этих правил и образцовый устав для ссудо-сберегательных товариществ. В циркуляре министр финансов отмечал: «...позволяю себе выразить уверенность, что Управа окажет этому делу все зависящее от нее нравственное и, если найдет возможным, денежное содействие и сообщит эти правила тем частным лицам, которые пожелают способствовать к образованию этих народных кредитных учреждений».¹⁴ Параллельно в печати появляется брошюра, изданная комиссией, состоящей при Московском обществе сельских хозяев. Губернская управа, «преследуя по возможности мысль о быстрейшем развитии дела в губернии», постаралась сделать известными все три устава: 1) устав, утвержденный правительством для первых товариществ, открывшихся

¹⁰ Там же, д. 66, л. 51.

¹¹ Там же, л. 51—52.

¹² *Корелин А. П.* Сельскохозяйственный кредит в России в к. XIX—начале XX вв. М., 1988. С. 99; Современное положение мелкого кредита в России. СПб., 1909. С. 13.

¹³ ГИАНО, ф. 98, оп. 3, д. 66, л. 53.

¹⁴ Там же.

в Новгородской губернии; 2) образцовый устав Министерства финансов; 3) образцовый устав, выработанный комиссией московского общества сельских хозяев.¹⁵

Кроме того, губернская управа существенно облегчила работу членов губернского собрания и лиц, заинтересовавшихся образованием ссудо-сберегательных товариществ, составив свод тех статей из уставов, которые имели между собой существенную разницу.¹⁶ Естественно, на обсуждение статей всех трех уставов требовалось время. По этой причине губернская управа приняла решение приостановить разработку типового (нормального) устава ссудо-сберегательных товариществ и на практике выявить недостатки и достоинства тех или иных положений устава. Принятие такого решения, однако, не повлияло на дальнейшую выдачу ссуд из губернских средств на общих основаниях, «даже если принят другой устав или частями».¹⁷

Одновременно с разработкой типового устава губернская управа столкнулась с проблемой дополнительного финансирования уже действующих более года ссудо-сберегательных товариществ. Большинство ссудо-сберегательных товариществ испытывало острую потребность в дополнительных средствах и вынуждено было прибегать к займам у частных лиц за довольно высокий процент, что не способствовало понижению ссудного процента (12 %) в самих товариществах.¹⁸ Кроме долгосрочных кредитов от земства на 12 лет под 5 % годовых на оборотные капиталы товариществ губернская управа решала вопрос о выдаче краткосрочных ссуд. С инициативой о краткосрочных ссудах вышли попечители-контролеры ссудо-сберегательных товариществ, первые четыре просьбы которых создали прецедент для рассмотрения этого вопроса в губернском собрании.

Так, 11 февраля 1871 г. попечитель-контролер Шереховского товарищества Боровичского уезда просил губернную управу о выдаче ссуды в размере 500 р. сроком на 7 месяцев с уплатою 5 %. Управа удовлетворила просьбу, отметив при этом, что «1) дела товарищества в хорошем состоянии; 2) имеются свободные средства; 3) губернское собрание разрешило выдавать долгосрочные ссуды каждому товариществу в размере 1500 рублей; а Шереховское товарищество получило 1 тыс. рублей».¹⁹

В апреле того же года от попечителя Колмовского ссудо-сберегательного товарищества барона Косинского поступило аналогичное прошение. В письме указывалось, что правление товарищества сделало все от него зависящее для увеличения количества пасых взносов и вкладов, а также «заключило заем из сумм Колмовской церкви и заем

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же, д. 2538, л. 6 об. Доклад губернской земской управы губернскому земскому собранию о сельских ссудо-сберегательных товариществах. 1870 г.

¹⁷ Там же, д. 66, л. 53.

¹⁸ Там же, д. 83, л. 53. Журналы Новгородского губернского земского собрания очередной сессии 1873 г.

¹⁹ Там же, д. 66, л. 54.

у г. Козохотского», увеличив капитал товарищества до 1747 р. 4 к.²⁰ По мнению попечителя-контролера, этой суммы «едва достаточно для наличного числа членов в настоящую весеннюю пору (около 15 рублей средним числом на 1 товарища)».²¹ Кроме того, в ближайшее время товарищество ожидало вступления в свои ряды еще 30—40 человек. Губернская управа выдала ссуду в сумме 1 тыс. р. из 6 % на 6 месяцев.²² Через месяц, в мае, в управу пришла повторная просьба товарищества. Барон Косинский писал, что с 8 апреля по 18 мая количество членов увеличилось с 115 до 200 человек, заключен займ в 1 тыс. р., но отмечалась крайняя нужда в кредите для покупки рабочего скота и семян.²³ Колмовскому ссудо-сберегательному товариществу была разрешена ссуда в сумме 500 р. на 6 месяцев под 6 % годовых. Важно отметить, что заем был внесен в земскую кассу с процентами к 18 октября, без отсрочек.

Следующий запрос о краткосрочной ссуде 31 октября 1871 г. прислал попечитель-контролер «череповских» ссудо-сберегательных товариществ А. Н. Попов. Ряд товариществ Череповецкого уезда просил в ссуду от 2 до 3 тыс. р. на 6 месяцев под 7—8 % годовых. В письме содержалась просьба дать ответ не позже первой половины ноября, чтобы распределить и передать деньги в правления товариществ до Егорьевской ярмарки.²⁴ Губернская управа выделила кредит на тех же условиях, что и для Колмовского товарищества.

Инициатива попечителей-контролеров вывела вопрос о выдаче краткосрочных ссуд на уровень губернского собрания. Губернская управа в свою очередь предлагала разрешить выдавать ссуды на следующих условиях: «... 1) не более чем на 9 месяцев; 2) только тем товариществам, дела которых находятся в порядке и не представляют никаких опасений в расстройстве».²⁵ Гласные поддержали инициативу попечителей-контролеров, разрешая управе выдавать товариществам краткосрочные ссуды в пределах открытого им кредита.²⁶ Например, в смете расходов губернского земского собрания на 1879 г. краткосрочные ссуды разрешались товариществам сроком на год в размере 500 р.²⁷ За 1871, 1872, 1873 гг. губернская управа выдала краткосрочных ссуд на сумму — 5 тыс. р., 2800 р. и 3600 р. соответственно (от 500 до 1000 р. каждая, все ссуды были возвращены своевременно).²⁸ Ссуды выдавались из 6 % годовых с выплатой процентов в конце срока и, как показала практика, возвращались своевременно. Ввиду незначительности земских средств

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Сборник постановлений Новгородского губернского земского собрания. 1865—1877 гг. Новгород, 1878. С. 591.

²³ ГИАНО, ф. 98, оп. 3, д. 66, л. 54.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Сборник постановлений Новгородского губернского земского собрания. с 1865—1877 гг. С. 592.

²⁷ ГИАНО, ф. 98, оп. 3, д. 109, л. 20 об. Журналы Новгородского губернского земского собрания очередной сессии 1878 г.

²⁸ Там же, д. 66, л. 54; д. 83, л. 187; Материалы по кооперации. Вып. I. С. 10.

губернская управа по предложению князя А. И. Васильчикова²⁹ стала выдавать краткосрочные ссуды из капитала, пожертвованного им на устройство женской учительской школы, до времени ее открытия. Из капитала князя А. И. Васильчикова было выдано краткосрочных ссуд на сумму 5765 р. 10 к. на условиях выплаты 5 % при получении ссуды.³⁰

Уже в 1871 г. губернская управа представила очередному собранию первый отчет о действиях ссудо-сберегательных товариществ. Целью доклада было показать реальную пользу товариществ, которая «несомненно доказывается следующими двумя неоспоримыми фактами: 1) ни один из крестьян, вошедших в состав ссудных товариществ, скот за недомки не продавал; 2) у каждого яровые поля были засеяны, и никто из них семян не занимал».³¹ Одновременно собранию были представлены цифры, подтверждающие «прочность дела и возможность доверия к нему»: число членов увеличилось с 270 до 2146; из выданных ссуд на сумму 67 182 р. 71 к. возвращено 31 130 р. 68 к.³² В качестве примера управа приводила деятельность председателя Череповецкой земской управы А. Н. Попова, который устроил и курировал деятельность 7 ссудо-сберегательных товариществ. В журнале Череповецкого уездного земского собрания сессии 1871 г. зафиксирован первый отчет о деятельности 6 товариществ численностью 1322 человека: «... операции совершаются правильно, случаи просрочки возврата ссуд весьма редки; нет ни одного случая, в котором бы встретилась надобность применять меру продажи имущества должника».³³ В итоге собрание выразило желание и в дальнейшем «утверждать» новые товарищества.

В сентябре 1871 г. параллельно с организацией ссудо-сберегательных товариществ губернская управа обсуждала доклад «По вопросу об устройстве кредитных учреждений в Новгородской губернии».³⁴ На повестке дня по-прежнему остро стоял вопрос о необходимости кредита, поставленный на губернском собрании еще в 1865 г. Задача заключалась в определении рода кредита, «посильного» земству Новгородской губернии при его капиталах на текущий момент.

Несомненность пользы долгосрочного кредита в докладе очевидна: «Только при рассрочке выданных ссуд на долгое время можно ожидать ведения правильного хозяйства и поднятия тем поземельной собственности до желаемой высоты, по ценности их и доходности».³⁵ Тем не менее, по мнению управы, такие факторы, как раздробленность и малая ценность землевладений, ограниченность агрономических знаний и ог-

²⁹ Подробное о роли кн. А. И. Васильчикова см.: *Подколзин Б. И.* Петербургский кружок князя А. И. Васильчикова и зарождение кооперативного кредита в России (60—70-е гг. XIX в.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1994.

³⁰ ГИАНО, ф. 98, оп. 3, д. 83, л. 187. Журналы Новгородского губернского земского собрания очередной сессии 1873 г.

³¹ Материалы по кооперации. Вып. 1. С. 8; Памятная книжка Новгородской губернии за 1872 г. Новгород, 1872. С. 184.

³² Материалы по кооперации. Вып. 1. С. 8.

³³ ГИАНО, ф. 98, оп. 3, д. 72, л. 47. Журналы Череповецкого уездного земского собрания сессии 1871 г.

³⁴ Там же, д. 70, л. 193. Журнал Новгородской губернской земской управы.

³⁵ Там же.

ромная территория губернии, на фоне использования долгосрочного кредита, сосредоточенного в одном центральном кредитном учреждении, способны свести до нулевых результатов основную цель — усовершенствование сельского хозяйства. Параллельно оценивался печальный опыт существования долгосрочного поземельного кредита в опекунских советах, под залог недвижимых имений. Основным требованием к организации долгосрочного поземельного кредита было наличие определенного капитала, который был не по средствам земству Новгородской губернии, «ибо отделение в основной капитал земского банка сто тысяч рублей самая большая сумма, которую губернское собрание нашло возможным за раз выделить из своих свободных капиталов».³⁶ Поэтому средством для решения проблемы избрали краткосрочный кредит, основанный на началах взаимности. «Насущная потребность настоящего времени заключается в том, чтобы призвать к жизни запущенные земли разработкою, дав средства владельцам их на наем рабочих посредством кредита на тот срок, который нужен для сбыта сельских произведений, и в том, чтобы оживить торговлю и промышленность, усилив оборотные капиталы также на время, какое нужно для продажи товаров и произведений промышленности».³⁷ В рамках доклада обсуждались ключевые позиции устройства уездных обществ взаимного кредита в Новгородской губернии (далее — ОVK):

1) инициатива в организации ОVK должна принадлежать губернскому земству, так как уездные земства не располагали необходимыми средствами для поддержки обществ;

2) круг действий одного ОVK ограничивался до одного уезда, так как площадь каждого уезда была довольно значительна;

3) на каждый из 11 уездов губернии выделялось до 10 тыс. р.;

4) губернское земство предполагало выдавать в ссуду каждому ОVK до 10 тыс. р. на 12 лет под 5 % годовых (условия аналогичные и для ссудо-сберегательных товариществ);

5) основные средства — 100 тыс. р. — выделялись из капитала, предназначенного на организацию губернского земского банка;

6) после уплаты процентов остальная часть прибыли, начисляемая на земскую ссуду, должна была передаваться в распоряжение уездного земства на устройство запасного капитала;

7) в качестве примера для составления нормального устава уездных ОVK губернская управа предлагала устав ОVK Санкт-Петербургского уездного земства, утвержденный 23 марта 1871 г., «как вполне целесообразный и предпочтительно рекомендованный» правительством.³⁸

Таким образом, управа предлагала к рассмотрению на уездных земских собраниях доклад с предложениями устройства ОVK по типу устава ОVK Санкт-Петербургского уездного земства и изменения к уставу, выработанные в ходе работы с местными кредитными учреждениями. После заключений уездных собраний губернская управа поста-

³⁶ Там же.

³⁷ Там же, л. 194.

³⁸ Там же, л. 194, 195.

новила составить проект устава общества взаимного кредита для уездов Новгородской губернии и представить его в этом же, 1871 г.

На заседании 18 декабря 1871 г. губернское земское собрание открыло губернской управе кредит в 50 тыс. р. и поручило по мере открытия действий ОВК «вносить по 10 тысяч рублей на 6 лет из 6 % в год или выдавать в ссуду на тот же срок».³⁹ Условия пользования земским кредитом для ОВК по сравнению со ссудо-сберегательными товариществами были изменены. Согласно предложению гласных И. И. Неплюева, Н. А. Бакунина и А. Г. Курбатова собрание приняло решение кредитовать все уездные ОВК наравне с первым Череповецким.⁴⁰ Денежные средства предполагалось выделять из запасного и экономического капиталов, но по причине дефицита последнего — временно из капитала, предназначенного на народное образование. При содействии Новгородского губернского земства открылись 4 общества взаимного кредита: Череповецкое — 9 марта 1872 г., Крестецкое — 13 ноября 1873 г., Валдайское — 20 ноября 1873 г., Новгородское — 23 апреля 1874 г.⁴¹ Так, губернское земское собрание признало «неносильным» учреждение земского банка в 1870 г., обратив внимание на развитие ссудо-сберегательных товариществ и учреждение в уездах обществ взаимного кредита.

В 1870-е гг. общественные и земские деятели в России вообще и в Новгородской губернии в частности активно занимались разработкой и практическим воплощением идеи устройства сети ссудо-сберегательных товариществ и обществ взаимного кредита. Последние являлись своего рода дополнением к этим мелким, по большей части сельским, кредитным учреждениям и в то же время их продолжением на более высоком уровне — городском. Участие Новгородского земства в новых проектах требовало не только крупных денежных вложений, но и детальной разработки этих начинаний. Чаще всего вторая часть приносила множество проблем объективного и субъективного характера. В вопросе о мелком кредите Новгородское земство стало пионером и не могло опираться на достаточно разработанную законодательную базу или какой-либо долговременный отечественный опыт в области краткосрочного кредита. Единственный опыт — западноевропейский, который и стал примером для образования учреждений мелкого кредита в России. Кроме того, земства во все времена интересовались широким кругом вопросов в области медицины, начального образования, народного продовольствия, строительства дорог и мостов, ветеринарии, мелиорации и т. д. Естественно, такой объем мероприятий влиял на степень участия земских органов самоуправления в проекте организации учреждений мелкого кредита. Выделив денежные средства в основные

³⁹ Там же, д. 94, л. 165. Журналы Новгородского губернского земского собрания очередной сессии 1875 г.; д. 71, л. 39. Журнал очередного Новгородского губернского земского собрания сессии 1871 г. по вопросам деятельности управы.

⁴⁰ Там же, д. 71, л. 39. Журнал очередного Новгородского губернского земского собрания сессии 1871 г. по вопросам деятельности управы.

⁴¹ Там же, д. 94, л. 165. Журналы Новгородского губернского земского собрания очередной сессии 1875 г.

капиталы ссудо-сберегательных товариществ и обществ взаимного кредита, Новгородское земство столкнулось с многочисленными текущими проблемами из-за неразработанности деталей проекта.

Первые шаги Новгородское земство сделало, дав стартовый импульс для развития идеи устройства мелкого народного кредита. В дальнейшей линии взаимоотношений учреждений мелкого кредита и земских органов самоуправления возможно проследить по стенографическим отчетам Новгородского губернского земского собрания и докладам Новгородской губернской управы.⁴²

Необходимо отметить одну особенность при составлении стенографических отчетов. В оглавлении стенографического отчета расписывались все доклады по названиям, времени их рассмотрения и формы представления. Особенностью докладов по мелкому кредиту была их форма — чаще всего они были рукописные. Обязательно печатались только приложения к докладам, содержащие балансы кредитных учреждений. Поэтому большинство докладов как источников для изучения утрачено, а по стенографическим отчетам возможно лишь примерно воспроизвести круг проблем, рассматриваемых в докладах и обсуждаемых на губернских земских собраниях.

Один из первых докладов управы на собрании очередной сессии от 1 по 20 декабря 1873 г. содержал следующие статистические данные об учреждениях мелкого кредита (на январь 1873 г.): в губернии действовали 20 ссудо-сберегательных товариществ, количество членов в них увеличилось с 670 (при открытии) до 4649 человек, утверждены уставы 6 обществ взаимного кредита, а в 1873 г. открыли действия еще 11 товариществ.⁴³ Из-за отказа попечителя-контролера Городковского ссудо-сберегательного товарищества (Новгородский уезд) и неспособности со стороны управы найти ему замену открытие товарищества не состоялось. Выбор пунктов деятельности Горшковицкого и Черноручского товариществ (Демянский уезд) управа признала неудачным. Находясь поблизости друг от друга, практически работали только одно товарищество (позже Горшковицкое товарищество закрылось). В 1873 г. не смогли открыть свои действия три товарищества — Локотское (Крестецкий уезд), Старухинское (Боровичский уезд), Киснемское (Кирил-

⁴² Несмотря на то что в большинстве губернских земств вопрос о стенографировании не поднимался, некоторые земства с первых своих шагов пытались обеспечить свою работу широкой гласностью. Например, проекты по стенографированию отчетов воплотили в жизнь, первыми — Санкт-Петербургское земство, пригласив стенографа для записей прений на собраниях в 1865 г., Херсонское — с 1866 г., Московское — с 1867 г. (публиковало лишь некоторые протоколы по постановлению собрания), Екатеринославское — с 1869 г. (*Веселовский Б.* История земства. СПб., 1911. Т. 3. С. 66—68). К этому времени действовали закон о земской цензуре (1866 г.) и цензура губернаторов для земских журналов и отчетов (1867 г.). На счету у Новгородского губернского собрания были несостоявшиеся соглашения с губернской типографией об открытии особого отдела при «Губернских ведомостях» для земских постановлений и неудачная попытка субсидирования частного издания «Земский листок». Вопрос о стенографировании протоколов собраний Новгородского земства поднимался в 1869 г. по инициативе графа А. А. Татищева и был положительно решен лишь в 1872 г.

⁴³ ГИАНО, ф. 98, оп. 3, д. 83, л. 186—187. Доклад Новгородской губернской земской управы губернскому земскому собранию 1873 г.

ловский уезд), так как сумма годового губернского кредита для организации ссудо-сберегательных товариществ к тому моменту была исчерпана.

В 1872 г. по распоряжению Государственного совета в общий продовольственный капитал империи и Новгородский губернский продовольственный капитал в частности были предоставлены части капиталов поселян бывших округов пахотных солдат (вспомогательный, земский и штрафной) и крестьян Грузинского имения (хлебного и штрафного). Оставшиеся наличные деньги и долговые платежи по капиталам должны были распределить между сельскими обществами и поступить в основные фонды ссудо-сберегательных товариществ. Членам сельских обществ, в распоряжение которых поступали остатки капиталов, переходили права пайщиков товариществ «в размере причитающейся на каждого из них части тех капиталов».⁴⁴ Участие всех членов сельских обществ, без различия, в качестве членов товариществ противоречило главной особенности этих учреждений, а именно: для получения права кредитования в товариществе необходимо быть избранным в его члены. Управа противилась участию всех членов сельских обществ в жизни товариществ, ссылаясь на негативный результат деятельности сельских банков бывших государственных крестьян, и составила свое особое мнение по поводу перераспределяемых капиталов, отправив предложение губернатору.⁴⁵ Суть предложений, изложенных в докладе, сводилась к «желательному» рассмотрению выделяемых капиталов как неприкосновенных фондов для сельских кредитных учреждений, основанных на началах взаимности. Пайщиками должны были считаться лица, выбранные участниками по правилам товариществ, даже если товарищества открывались при помощи капиталов сельских обществ. Права членов сельских обществ должны были распространяться лишь на определенный размер капитала, передаваемый в товарищество; на нужды общества отчислялись только проценты с капитала. Губернская управа вышла с ходатайством об изменении Высочайше утвержденного мнения Государственного совета согласно своим предложениям.⁴⁶

В заключительной части доклада управа сделала ряд дополнений к правилам открытия ссудо-сберегательных товариществ при содействии губернского земства. В связи с поступлением дополнительных капиталов бывших пахотных солдат в ведение сельских обществ Новгородский и Старорусский уезды были признаны не нуждающимися в денежном содействии земств. Учредители ссудо-сберегательного товарищества были обязаны предоставлять сведения о пункте и районе действия товарищества и получить благоприятный отзыв земского собрания по этому поводу. Последствия такого решения, по мнению управы, в виде обстоятельной оценки учреждения и потребности в его организа-

⁴⁴ Там же, л. 187.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ В 1875 г. ответа на ходатайство все еще не было.

ции в той или иной части уезда перевесят связанную с ним «медлительность» в рассмотрении просьб об открытии товариществ.

На этом же собрании ревизионная комиссия в лице председателя Н. А. Бакунина (Устюженский уезд), рассмотрев отдел отчетности по ссудо-сберегательным товариществам, представила на обсуждение свои замечания. Комиссия отметила ведение книг по форме, установленной правилами счетоводства, и документальное подтверждение расходов и доходов. Нарушения правил в области обязательств на довольно крупные суммы наблюдались в Демянском уезде — Васильковском и Филиппогорском товариществах (2000 р.), Валдайском уезде — 1 товарищество (1000 р.), Белозерском уезде — 1 товарищество (750 р.).⁴⁷ Многие обязательства были не подписаны попечителями-контролерами. Комиссия высказывалась против сложившейся в товариществах практики совмещения в одном лице должностей попечителя-контролера и распорядителя. Председатель губернской управы А. Н. Попов (Череповецкий уезд) заметил, что управе были известны все перечисленные замечания и на их счет существовали объяснения. Реальные нарушения относились только к Васильковскому и Филиппогорскому товариществам, попечителем которых был губернский гласный В. В. Азарьев. На многочисленные просьбы управы и ревизионной комиссии о высылке документов и разъяснений В. В. Азарьев отвечал, что не предоставлял необходимые бумаги по причине отказа засвидетельствовать его подпись волостным управлением. Использование денег по назначению проверил на месте лично А. Н. Попов, о чем и свидетельствовал. Всю вину за нарушения управы взяла на себя, признавая свою некомпетентность в определении количества и формы документов, необходимых при открытии ссудо-сберегательных товариществ. Главной своей ошибкой управа считала форму обязательств по основным капиталам. В начале действий товариществ управа не рассматривала выдачу капиталов как заем (в уставе тоже не указывалась форма для обязательств по основным капиталам), поэтому выдавала их просто под расписки учредителей товариществ, заверяя в волостном правлении. Позже после разъяснений Московского комитета управа потребовала писать обязательства по займам на основные капиталы на вексельной бумаге.

В завершение прений довольно нелестную оценку работе управы в области организации ссудо-сберегательных товариществ высказали П. С. Гурьев и Н. А. Бакунин. Прочность организации подвергалась сомнению, отмечалась «небрежность» попечителей-контролеров и младенческое состояние данных кредитных учреждений, предлагалось «настойчиво преследовать всякое отступление от установленных правил по этому делу...».⁴⁸ А. Н. Понов, признавая сложность ситуации, предложил поручить управе разработать общие формы ведения дел ссудо-сберегательных товариществ и основания для выдачи документов.

⁴⁷ ГИАНО, ф. 98, оп. 3, д. 86, л. 158. Изложение прений в Новгородском губернском земском собрании в очередную сессию от 1 по 20 декабря 1873 г.

⁴⁸ Там же.

Следующий круг вопросов возник на очередной сессии собрания с 1 по 20 декабря 1874 г.⁴⁹ В заседании 17 декабря гласный М. М. Тимаев (Новгородский уезд) от имени губернской управы исполнил поручение прошлогодней сессии и предложил собранию признать, «что для долгосрочных ссуд заемные письма, а для кратковременных ссуд векселя достаточно гарантируют интересы земства, так как обеспечения эти приняты управою». ⁵⁰ М. М. Тимаев предлагал внести изменения в форму векселя: вместо записи «я нижеподписавшийся...» допустить «мы нижеподписавшиеся...». По его мнению, это отступление не нарушило бы значения векселя и допускалось по причине того, что «по уставу ссудо-сберегательных товариществ подписываются не одни члены правления, но еще член поверочного совета и попечитель-контролер, т. е. лица, которые не составляют одно юридическое лицо, представляемое товариществом». ⁵¹ Гласный Н. Ф. Румянцев (Череповецкий уезд) выступил категорически против обязательств ссудо-сберегательных товариществ векселями, «потому что право взыскания по векселям и ответственность по векселю не вяжется с характером кредитного учреждения». ⁵² Мнение ревизионной комиссии по этому вопросу представлял Д. О. Завалишин (Крестецкий уезд), его поддерживал гласный Н. Н. Рождественский (Новгородский уезд), отмечая, что форма векселя должна полностью соответствовать значению этого документа и изменение ее противоречило бы вексельному праву. ⁵³ После прений собрание постановило утвердить заключение ревизионной комиссии.

На этом же заседании гласный М. М. Тимаев поставил вопрос о способе опротестования векселей. Специфика ситуации заключалась в том, что выплаты по векселям производились в уездных казначействах, а губернская управа получала сведения о взносе денег иногда через две недели. Собранию предлагалось решить: следовать ли правилам вексельного права или сделать в этом отношении отступление. По мнению ревизионной комиссии, следуя вексельному праву, губернская управа должна опротестовать вексель по истечении его срока. Возможна ситуация, при которой ссудо-сберегательное товарищество сделало взнос, но

⁴⁹ К октябрю 1874 г. по официальной статистике Министерства финансов по всей России губернскими ссудами на сумму 105 605 р. воспользовалось 91 товарищество, в том числе в Херсонской губернии — 8 товариществ на 15 800 р., в Черниговской — 11 товариществ на 15 075 р., Тверской — 11 товариществ на 7430 р., Тамбовской — 5 товариществ на 5000 р., Ярославской — 4 товарищества на 3300 р., Вологодской — 1 товарищество на 1000 р., Пензенской — 3 товарищества на 3000 р. Самое большое количество первоначальных займов — 45 000 р. — выдало Новгородское губернское земство для открытия 41 ссудо-сберегательного товарищества (из 47 существующих). Уездные земства (новгородских среди них не было) кредитовали таким же образом 33 товарищества на сумму 31 900 р. Для сравнения, к 1874 г. частные лица поддержали организацию 38 товариществ, ссудив им 38 510 р. (Краткие сведения о ссудо-сберегательных товариществах и кассах по 1 октября 1874 года. СПб., 1874. С. 1—2).

⁵⁰ ГИАНО, ф. 98, он. 3, д. 90, л. 165. Сокращенное изложение стенографически записанных прений, которые происходили в Новгородском губернском земском собрании в очередную сессию от 1 до 20 декабря 1874 г.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же.

⁵³ Там же.

информация об этом еще не поступила. Тогда, опротестовав вексель, губернская управа лишала товарищество права на кредит как из губернских капиталов, так и из государственного банка. Поэтому комиссия предлагала изменить данный порядок и передавать векселя товариществ в уездные управы, обязывая их следить за сроками и опротестовывать в случае невнесения денег в срок.⁵⁴ Такое решение ставило под вопрос контрольную функцию ревизионной комиссии и губернского земского собрания по отношению к этим документам, о чем и заявил гласный А. Н. Попов (Череповецкий уезд). Собрание приняло предложение комиссии с условием, что уездные управы будут присылать уведомления о хранении векселей определенных ссудо-сберегательных товариществ.⁵⁵

Без особых прений гласные единогласно отклонили предложение о прохождении процедуры «одобрения» губернским собранием вновь открывающихся ссудо-сберегательных товариществ до представления их на утверждение Министерства внутренних дел. В то же время в журнале Новгородского губернского земского собрания очередной сессии 1875 г. есть ссылка на другое постановление 1874 г., согласно которому губернное земство принимало за правило выдавать ссуды лишь тем товариществам, устав которых одобрен уездным земским собранием.⁵⁶ Таким образом, губернская управа все же определила категорию товариществ, кредитующихся из губернских средств.

Неожиданное заявление о нежелании губернской управы (в настоящее время) выдавать краткосрочные ссуды сделал член управы П. С. Гурьев (Новгородский уезд). Заявление вызвало много споров. Все факты, приводимые гласным Д. О. Завалишиным, говорили о необоснованности решения управы. Например, ревизионная комиссия рассмотрела все займы ссудных товариществ из губернских сумм: из 37 товариществ деньги возвращены своевременно всеми, за исключение одного Меглецкого товарищества.⁵⁷ Параллельно справедливо замечалось, что, хотя кредиты и возвращались аккуратно, прямое заключение о ведении дел в товариществах комиссия была не в состоянии сделать. Собрание утвердило предложение ревизионной комиссии не закрывать краткосрочный кредит ссудо-сберегательным товариществам, если позволят средства губернского земства. Условием получения краткосрочной ссуды было предоставление первого годового отчета. В сомнительных случаях управа имела право приостановить выдачу краткосрочных ссуд.⁵⁸

⁵⁴ Там же, л. 166.

⁵⁵ Сборник постановлений Новгородского губернского земского собрания. 1865—1877 гг. С. 596.

⁵⁶ ГИАНО, ф. 98, оп. 3, д. 94, л. 41. Журналы Новгородского губернского земского собрания очередной сессии 1875 г.

⁵⁷ К моменту ревизии заведующий кассой Меглецкого товарищества сбегал, но товарищество уплатило 200 из 500 р. займа. Кроме того, комиссия считала, что деньги все же будут взысканы (ГИАНО, ф. 98, оп. 3, д. 90, л. 166).

⁵⁸ Сборник постановлений Новгородского губернского земского собрания. 1865—1877 гг. С. 596.

Более жесткую позицию ревизионная комиссия заняла в связи с последним вопросом. Д. О. Завалишин предлагал «в случае неаккуратной уплаты взятых денег каким-либо товариществом навсегда закрывать ему кредит и сообщать Государственному банку, чтобы банк точно так же прекращал кредит».⁵⁹ В прениях позицию комиссии разделял гласный Н. Ф. Румянцев (Череповецкий уезд). Он утверждал, что «уведомление Государственного банка потому уже полезно, что если мы признаем помощь банка, то мы должны и со своей стороны позаботиться о том, чтобы не ставить банк в такое положение, которое заставит его когда-нибудь признать, что не стоит связываться с нашими сельскими товариществами».⁶⁰ Противоположную позицию заняли гласные Н. Н. Рождественский (Новгородский уезд), князь Н. Н. Еникеев (Боровичский уезд) и К. А. Панаев (Боровичский уезд), считая предложение комиссии слишком жесткой мерой. В заключительном слове гласный Д. О. Завалишин еще раз подчеркнул, что «кредит — такая вещь, которою надо пользоваться очень осторожно, и вот комиссия ввиду этих данных полагает обратить серьезное внимание на исправное поступление платежей <...> Если же мы будем сами строже относиться к делу, то оно станет на более прочную почву».⁶¹ Собрание постановило закрывать кредит товариществам, просрочившим векселя, и извещать об этом Государственный банк.

Тринадцатое очередное губернское земское собрание 1878 г. в вопросе о кредитных учреждениях было полностью посвящено Никоновскому судо-сберегательному товариществу Белозерского уезда. История отношений товарищества с земскими органами самоуправления многолетняя и сложная. В 1875 г. губернское земское собрание постановило: «Никоновскому товариществу в пособии отказать».⁶² Причиной отказа являлось постановление собрания 1874 г., согласно которому кредит открывали тем товариществам, чьи уставы были «одобрены» уездным земским собранием. Справедливости ради нужно отметить, что последовало постановлению только одно товарищество — Велильское Демянского уезда. Скорее всего, вновь открывающиеся товарищества вообще не знали о таких условиях получения ссуды в силу слабой информированности по данному вопросу со стороны земских органов самоуправления. В 1877 г. Никоновское товарищество, получив одобрение Белозерского собрания, все же получило кредит в сумме 1000 р., но действий своих в том же году не открыло и «утратило» попечителя. Представитель губернской управы, попечитель нескольких товариществ, гласный А. Н. Попов (Череповецкий уезд) предлагал оставить кредит и на следующий год. Понимая трудности и зависимость открытия товарищества от существования попечителя-контролера, гласный

⁵⁹ ГИАНО, ф. 98, оп. 3, д. 90, л. 166. Сокращенное изложение стенографически записанных прений, которые происходили в Новгородском губернском земском собрании в очередную сессию от 1 до 20 декабря 1874 г.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же, л. 166—167.

⁶² Сборник постановлений Новгородского губернского земского собрания. 1865—1877 гг. С. 597.

попытался сыграть на авторитете управы. Он подчеркнул, что «губернская управа всегда старается поступать настолько осторожно, чтобы ее постановления не были изменяемы или отменяемы». ⁶³ Последнее замечание вызвало в зале заседания шум, что и зафиксировано в стенографическом отчете.

Противоположную точку зрения высказали гласные П. С. Гурьев и М. А. Костливцев. Гласный П. С. Гурьев (Новгородский уезд) обвинил Белозерское уездное собрание в недостаточном контроле над учреждениями мелкого кредита, так как деньги выделялись под гарантию уездного земства, и предлагал приостановить выдачу кредитов по всему уезду. По мнению М. А. Костливцева (Новгородский уезд), утратив попечителя, Никоновское товарищество первым нарушило главное условие для выдачи ссуды из губернских средств. ⁶⁴ После решительного выступления М. А. Костливцева о ликвидации кредита А. Н. Попов заявил о получении губернской управой от Белозерской уездной управы дополнительной информации, «что на должность попечителя отыскан коллежский секретарь Анненков». ⁶⁵ В результате получалась парадоксальная ситуация. Во-первых, гласные были втянуты в обсуждение проблемы, которая могла решиться в рабочем порядке на заседании губернской управы. Во-вторых, складывается впечатление об искусственности ситуации, в которой представитель губернской управы А. Н. Попов, располагая информацией о новом попечителе-контролере Никоновского товарищества, заявил о ней лишь в конце обсуждения. Итогом дискуссии стало постановление губернского собрания о продлении кредита на 1878 г. Для полноты картины скажем, что Никоновское товарищество открыло свои действия только через полгода, в августе 1878 г., но на момент открытия губернский кредит еще не был выдан. ⁶⁶ Сессия 1878 г. свидетельствовала о решении мелких вопросов (вопрос даже не о разрешении, а продлении кредита товариществу) на заседаниях губернского собрания, несмотря на семилетний опыт работы в этой сфере. Видимо, причины неуверенной политики земских учреждений в вопросе мелкого кредита по-прежнему относились к слабой изученности вопроса и неразделенности функций между земскими органами самоуправления по поводу принятия решений и ответственности за них.

Стенографический отчет XV очередного Новгородского губернского земского собрания с 3 по 20 декабря 1879 г. поднимал несколько серьезных вопросов, в том числе признание первых неудач и ликвидация их последствий. На заседании 8 декабря гласные обсуждали вопрос о крайне «плачевном» состоянии дел в Шутиловском товариществе (Крестецкий уезд). П. К. Рейхель (Новгородский уезд) от имени губернской управы предложил начать иск против товарищества и, в случае неуплаты долга земству, ликвидацию его дел. Гласный А. Ф. Кривицкий (Вал-

⁶³ ГИАНО, ф. 98, он. 3, д. 118, л. 153. Стенографический отчет XIII очередного Новгородского губернского земского собрания. С 20 января по 4 февраля 1878 г.

⁶⁴ Там же, л. 152 об.—153.

⁶⁵ Там же, л. 153.

⁶⁶ Там же, д. 109, л. 85. Журналы Новгородского губернского земского собрания очередной сессии 1878 г.

дайский уезд) предположил, что иск товарищество может проиграть, по дела свои не ликвидировать.⁶⁷ В этом случае П. К. Рейхель предлагал повлиять на общее собрание товарищества через попечителя-контролера товарищества. Обращение к помощи попечителей-контролеров в решении вопросов относительно ссудо-сберегательных товариществ стало традиционным почти на каждом губернском собрании. Во-первых, Новгородское губернское земство, кредитовавшее некоторые товарищества, могло осуществлять функцию контроля над ними в основном через попечителей. Во-вторых, каждое обращение к реализации функций контролеров ставило все новые и новые проблемы. Например, А. Ф. Кршивицкий, состоявший попечителем-контролером в «таком же товариществе», признавал свою некомпетентность в вопросе взыскания долгов с товарищества.⁶⁸ В свою очередь князь Н. Н. Еникеев (Боровичский уезд) интересовался перспективой получения земской ссуды в размере 1 тыс. р. после ликвидации Шутиловского товарищества. П. К. Рейхель не исключил возможность получения долга с помощью «значительного количества паевых взносов» товарищества.⁶⁹

Гласный А. Ф. Кршивицкий просил членов собрания вернуться к обсуждению вопроса о развитии ссудо-сберегательных товариществ вообще и появления новых в частности. По всей видимости, доклад не отражал полной картины деятельности товариществ. Представитель управы П. К. Рейхель заметил, что в 1878—1879 гг. новые товарищества не открывались; «последнее» товарищество открылось в 1877 г. в Старой Руссе; данных о желающих организовать ссудо-сберегательные товарищества в 1880 г. не имелось. Давая общую оценку существующим товариществам, гласный подчеркнул, что «они идут под гору».⁷⁰ В конце 1870-х гг. вопрос о возникновении новых товариществ был не столько вопросом количественных данных, сколько показателем взаимоотношений между учреждениями мелкого кредита и земскими органами самоуправления. По мнению князя Н. Н. Еникеева, «ссудо-сберегательные товарищества вполне не выполняют своей цели; они выручают не бедных крестьян, а тех, которые состоятельны, занимаются торговлею; бедные же лишены возможности получать ссуды».⁷¹ Подобная точка зрения будет неоднократно высказываться различными земскими деятелями в течение практически всех сессий Новгородского губернского земского собрания вплоть до 1917 г.

Весьма показательным в сфере взаимоотношений земских и кредитных учреждений является стенографический отчет XVI очередного Новгородского губернского собрания, проходившего с 1 по 19 декабря 1880 г. Впервые на заседании губернского собрания были сделаны попытки оценить опыт сельских ссудо-сберегательных товариществ, осмыслить результаты их действий, выявить положительные и отрица-

⁶⁷ Там же, л. 130, л. 30 об. Стенографический отчет XV очередного Новгородского губернского земского собрания. С 3 по 20 декабря 1879 г.

⁶⁸ Там же, л. 31.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же.

тельные стороны вопроса и определить степень участия земских органов самоуправления в дальнейшем развитии кредитных учреждений Новгородской губернии.

В докладе № 16 об оборотах ссудо-сберегательных товариществ и обществ взаимного кредита за 1879 г. председатель управы П. К. Рейхель (Новгородский уезд) отметил товарищества, возвратившие земские ссуды, и 6 товариществ (Крестецкий и Череповецкий уезды) «в самом безнадежном состоянии», прекративших ведение отчетности или находящихся без денежных средств.⁷² П. К. Рейхель полагал, что «участие земства должно было бы заключаться в контроле этих товариществ: выбирать для этого известных лиц, которые следили бы за ходом дел и ведением отчетности товариществ; но отыскание таких лиц крайне трудно».⁷³ В докладе работа большинства попечителей-контролеров подвергалась резкой критике.⁷⁴ В числе причин столь печального положения ссудо-сберегательных товариществ называлось незаинтересованное и пассивное участие уездных земств. По мнению П. К. Рейхеля, «если бы товарищества учреждались по инициативе уездных земств, а не частных лиц, то, конечно, уездное земство нашло бы лиц, которые бы взяли на себя должности контролеров».⁷⁵ Обращения губернской управы с такими просьбами к уездным управам остались без ответа. В заключение от имени губернской управы П. К. Рейхель предложил детально проверить «безнадежные» товарищества и просить уездные управы принять участие в их ликвидации. Доклад вызвал оживленные прения.

Достаточно радикальный выход из сложившихся вокруг ссудо-сберегательных товариществ обстоятельств указал гласный Н. Ф. Румянцев (Череповецкий уезд). Принимая во внимание невозможность осуществления функции контроля над товариществами, гласный предлагал «попросить» их вернуть земские ссуды. В дальнейшем товарищества должны были существовать на свои средства, так как «период их действий совершенно достаточен для того, чтобы они сами могли завестись оборотными средствами; а если они их не имеют, то конец их будет весьма печален».⁷⁶ Противоположную точку зрения высказали гласные А. П. Рыкачев (Новгородский уезд) и А. М. Тютрюмов (Кирилловский уезд), которые рассматривали ссудо-сберегательные товарищества как обычных засмщиков, срок займа которых еще не закончился и поэтому предложение о возвращении денег было бы бесполезным. Продолжая тему «будущего товариществ», гласный А. М. Тютрюмов отметил, что Новгородское земство основало около 50 товариществ, которые «пришли <...> в весьма дурное положение», поэтому необходимо искать ме-

⁷² Стенографический отчет XVI очередного Новгородского губернского собрания. С 1 по 19 декабря 1880 г. Новгород, 1881. С. 22—23.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Губернская управа вела переписку с лицами, принявшими на себя должность попечителей ссудо-сберегательных товариществ, но в большинстве случаев они не представляли никаких сведений и исполняли свои обязанности номинально.

⁷⁵ ГИАНО, ф. 98, оп. 3, д. 135, л. 12. Стенографический отчет XVI очередного Новгородского губернского собрания. С 1 по 19 декабря 1880 г.

⁷⁶ Там же.

ры для их поддержки.⁷⁷ В качестве одной из мер гласный предложил выбирать попечителей-контролеров через управу. На предложение в отчете была зафиксирована запись: «(голоса) Это весьма желательно, мы об этом только и просим».⁷⁸ Таким образом, гласные пришли к соглашению лишь по поводу последнего предложения А. М. Гютрюмова. Дальнейшие прения разделили участников собрания на две группы. Сторонники первой высказывались за продолжение политики поддержки ссудо-сберегательных товариществ, вторые ставили необходимость этой помощи под сомнение, заботились лишь о возвращении земских ссуд и пытались акцентировать внимание только на отрицательных результатах деятельности товариществ.

Убежденным сторонником второй группы был гласный Н. Ф. Румянцев. Опираясь фактами, со всей непримиримостью он утверждал, что учреждения были созданы искусственно. В большинстве случаев отмечался неудачный выбор местности, члены товариществ тяготились своим положением «оброчников», истративших ссуды «довольно непроизводительно». В своем Череповецком уезде гласный считал положительным примером действия двух ссудо-сберегательных товариществ, которые «идут путем правильным: находятся в промышленных районах уезда, где кредит необходим, заплатили земские первоначальные ссуды, хотя и удерживают высокие проценты, тяжелые для заемщиков».⁷⁹

Е. И. Рагозин (Крестецкий уезд), с сожалением высказываясь о «затраченных средствах» на открытие товариществ, все же придерживался мнения о «создании их путем практики» и передаче под ведение и контроль уездных земств, а также избрание людей, поддерживающих порядок в товариществах.⁸⁰ В свою очередь гласный Н. Н. Нечаев (Валдайский уезд) попытался направить дискуссию в русло решения двух вопросов: правомерно ли утверждение, что успех дела находится в зависимости от случайностей и губернская управа не имеет возможности вести дела ссудо-сберегательных товариществ; каким образом заинтересовать уездные земства политикой сотрудничества с товариществами.⁸¹

Свою позицию в этом вопросе по-прежнему отстаивал Н. Ф. Румянцев, утверждая, что уездные земства возьмут на себя контроль только номинально, серьезное выполнение таких обязанностей невозможно и эта мера не гарантирует возврата земских денег. У гласного были основания для резких суждений, так как он состоял в должности попечителя-контролера во многих товариществах. По его мнению, активное участие земских органов самоуправления в решении проблем ссудо-сберегательных товариществ необязательно и бесполезно по двум причинам. Во-первых, Новгородское губернское земство изначально

⁷⁷ Там же, л 12—13.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Там же, л. 13.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Там же, л. 13—14.

учреждало «ссудо-сберегательные товарищества, а не ссудо-сберегательные попечительства»; во-вторых, наличие серьезных недостатков в деятельности товариществ.⁸² Для иллюстрации недостатков гласный привел в пример только одно товарищество, где ему удалось убедить уменьшить проценты на ссуды и доказать, что члены товарищества сами себя разоряют. Так, «одни из них получают дивиденды в 50 % на пай, внесенные на себя, на жену, на детей и всех родственников, таковы большую частью местные духовные особы, они получают сравнительно огромные дивиденды...». Делами товариществ в большинстве случаев управляют священники, а остальные «являются их подчиненными» и «только проценты платят»; поэтому «таковые поистине не ссудо-сберегательные, а ссудобирательные товарищества».⁸³ Заявление гласного Н. Ф. Румянцева вызвало шум голосов в собрании.

В поддержку позиции гласных А. М. Тютрюмова и Е. И. Рагозина выступил И. Я. Савич (Крестецкий уезд). Выступлению Н. Ф. Румянцева он противопоставил позитивный опыт работы товариществ, руководители которых выполняли обязанности и бухгалтеров, и кассиров, заслужив доверие членов товарищества и вкладчиков. Поэтому процветание учреждений гласный ставил в зависимость от людей, ведущих в них делопроизводство. Человек, руководящий таким учреждением, по мнению И. Я. Савича, должен «отдаваться этому делу всею душою, без всякого личного интереса».⁸⁴ Вопрос о делопроизводстве был далеко не однозначным. С одной стороны, крайне важно было установить и вести правильные счетоводство и отчетность для ссудо-сберегательных товариществ; с другой — даже в уездных управах делопроизводство не всегда признавалось удовлетворительным из-за недостатка людей, обладающих необходимыми для этого знаниями. Проблемы ведения дел и отчетности в товариществах поднимались на собраниях неоднократно.⁸⁵

По просьбе гласных П. К. Рейхель уточнил долг ссудо-сберегательных товариществ перед Новгородским земством на 1880 г. в сумме 41 тыс. р.⁸⁶ Одним из последних в прениях участвовал гласный М. А. Костливец (Новгородский уезд), определивший «ахиллесову пятау» орга-

⁸² Там же.

⁸³ Там же, л. 14.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Губернская управа регулярно просила правления товариществ проводить общие собрания в первой четверти года и заранее пересылать отчеты. Например, к январю 1877 г. в губернии действовали 42 товарищества, только 36 из них прислали отчеты. Так, Боровенское (Валдайский уезд) и Ореховское (Боровичский уезд) товарищества не прислали отчетов по причине возврата земской ссуды. Первое Череповское (Череповецкий уезд) и Черноручское (Демянский уезд) товарищества — по неизвестным причинам. Локотское (Крестецкий уезд), Котловано-Кемское (Валдайский уезд), Велильское (Демянский уезд) товарищества не прислали объяснений по «недоразумениям» в отчетах. Шутлиловское (Крестецкий уезд) товарищество не отчитывалось из-за беспорядков, которые произошли во время отсутствия попечителя-контролера. Через два года из 44 ссудо-сберегательных товариществ только 34 предоставили отчеты (ГИАНО, ф. 98, оп. 3, л. 132, л. 374).

⁸⁶ Там же, л. 135, л. 14. Стенографический отчет XVI очередного Новгородского губернского собрания. С 1 по 19 декабря 1880 г.

низации ссудо-сберегательных товариществ в недоступности кредита для бедных, так как в члены товарищества принимали по размеру состояния. С точки зрения гласного, прочный фундамент земельного кредита через ссудо-сберегательные товарищества возможен только на уездном уровне, т. е. через уездные земства, которые могли бы поручиться «за действительную солидность» товариществ в той или другой местности своего уезда.⁸⁷ После выступления М. А. Костливецова управа поставила на голосование свое предложение. В сборнике постановлений земских собраний Новгородской губернии под № 460 значилось: «...в видах неудовлетворительного состояния некоторых товариществ просить уездные земские собрания принять на себя более активное участие в этом деле...».⁸⁸ Решение было половинчатым и не поставило точку в вопросе поддержки этих учреждений. Несмотря на многочисленные прения, собрание так и не выработало тактических шагов в области поддержки ссудо-сберегательных товариществ.

Одним из последних на голосование XVI губернского собрания внесли предложение о контроле земских органов самоуправления над товариществами, которые заплатили долги и вышли из-под «попечения» земских учреждений. Собрание отклонило предложение, но стенографический отчет не содержит никаких подробностей по этому предложению. Картину можно восстановить, привлекая материалы сборника постановлений земских собраний Новгородской губернии за 1880 г. 4 ноября 1879 г. губернатор Э. В. Лерхе (новгородский губернатор с 1864 по 1882 г.) обратился к губернской управе. В обращении говорилось, что одно уездное земское собрание (которое не называлось) просило предоставить земству право проведения ревизий ссудо-сберегательных товариществ независимо от того, пользуются ли они кредитом земства или нет.⁸⁹ Здесь же приводилось мнение Министерства финансов, в котором частные кредитные учреждения, основанные без денежного содействия от правительства, земства или городов, должны кон-

⁸⁷ Там же, л. 15.

⁸⁸ Там же, ф. 98, оп. 3, д. 132, л. 113. Сборник постановлений земских собраний Новгородской губернии за 1880 г. Приложение. Для полноты картины приведем в пример Череповецкое уездное собрание, откликнувшееся на предложение губернской управы. На собрании зачитали постановление губернского собрания: констатировали факт наличия в уезде 9 ссудо-сберегательных товариществ, пользующихся ссудами из губернского земства (причем со ссылкой на отчет губернской управы, а не на собственные данные), из которых доставили отчеты об оборотах 2, 3, 4, 5, 7, 8 и 9 товарищества, не доставили 1 и 6 товарищества (Там же, д. 144, л. 25 об.—26). Последние два товарищества считались несостоятельными и подлежащими ликвидации, наравне с двумя товариществами Крестецкого уезда (Там же, д. 134, л. 7 об.). После «констатирования» фактов уездное собрание постановило: «Просить гласных А. Н. Полюва и Е. И. Шаргина стать контролерами Деметьевского и Ивановского ссудо-сберегательных товариществ» (Там же, л. 26). Таким образом, активное участие в деятельности товариществ в заседании Череповецкого собрания выразилось в закреплении за ними попечителей-контролеров. По всей видимости, уездное земство выбрало самый простой путь помощи товариществам — увеличение обязательств уездных гласных. Другой вопрос — были ли эти меры достаточными?

⁸⁹ ГИАНО, ф. 98, оп. 3, д. 132, л. 381 об. Сборник постановлений земских собраний Новгородской губернии за 1880 г.

тролироваться со стороны общих собраний акционеров или пайщиков этих учреждений. Придерживаясь такого взгляда, Министерство финансов тем не менее предлагало «допустить отступление от этого собственно по отношению к ссудо-сберегательным товариществам» и установить «некоторый надзор» над ними со стороны земских органов самоуправления. Традиционно причиной отступления называлась «не развитость сельского населения». В свою очередь Министерство финансов желало познакомиться с точкой зрения «тех земств, которые принимали особенно деятельное участие в деле учреждения ссудо-сберегательных товариществ в среде сельского населения, как, например, новгородское земство».⁹⁰ Так инициатива рассмотрения вопроса была спущена сверху. Губернская управа, отвечая на запрос губернатора о ревизиях товариществ со стороны земства, признала «не лишним» такое предложение, правда, только до момента уплаты товариществами долга земству.

Предоставленное земству право выбора попечителей-контролеров имело массу недостатков, неоднократно отмечаемых в стенографических отчетах. Поэтому управа выступала за принятие предложения о дополнительных мерах контроля в форме ревизий над ссудо-сберегательными товариществами. Совершенно другую позицию губернская управа заняла в отношении товариществ, существующих самостоятельно, т. е. не пользующихся ссудой из земских капиталов. Достаточных оснований для выделения их в вопросе о контроле из ряда всех остальных частных кредитных учреждений управа не усмотрела. Таким образом, XVI очередное Новгородское губернское собрание «признало подобное участие в контроле земств над ссудо-сберегательными товариществами неудобным», т. е. не поддержало инициативу Министерства финансов.⁹¹

Последнее решение собрания о хранении земских средств только в Государственном банке окончательно сплотило членов собрания и подтвердило мнение о недоверии во взаимоотношениях земства и кредитных учреждений. В обход запрета хранения земских капиталов в частных учреждениях по особому постановлению собрания Крестецкому обществу взаимного кредита ранее было предоставлено право получения от губернского земства вкладов на правах текущего счета. А. Г. Лутвинова (Новгородский уезд) интересовало мнение собрания по поводу аналогичного размещения свободных земских средств в других кредитных учреждениях. Гласные Е. И. Рагозин и Н. Н. Нечаев провели параллели между ссудо-сберегательными товариществами и обществами взаимного кредита, отмечая неблагонадежность обществ, дела которых могли измениться в течение 20 дней, и высказали предложение уничтожить привилегии Крестецкого уезда.⁹² Таким образом, вопрос об обществах взаимного кредита, редко обсуждаемый на очередных

⁹⁰ Там же, л. 382.

⁹¹ Там же, л. 113, 382; д. 135, л. 15.

⁹² Там же, д. 135, л. 15. Стенографический отчет XVI очередного Новгородского губернского собрания. С 1 по 19 декабря 1880 г.

сессиях, решился формально по примеру ссудо-сберегательных товариществ.

1860—1870 годы считаются периодом зарождения и первого подъема кооперативов, большая часть⁹³ которых возникла при прямой поддержке — организационной и финансовой — органов местного самоуправления (земств и городских управ) и частных лиц. Однако в конце 1870-х гг. в их развитии наступает спад и застой, продолжающиеся до середины 1890-х гг. К этому периоду нужно отнести общероссийскую тенденцию «разочарования» земских учреждений в деле устройства и помощи ссудо-сберегательным товариществам и попытки изменения политики новгородских земских учреждений по отношению к учреждениям мелкого кредита. В начале 1880-х гг. «для деятельности земства стали намечаться иные пути⁹⁴ <...> пробудился интерес к постановке экономических мероприятий в широкие рамки. Артели и ссудо-сберегательные товарищества к этому времени отступили на задний план и ликвидировались».⁹⁵ Этапы деятельности кооперативов объясняют появление в этот период на собраниях «жарких споров» по поводу политики сотрудничества с товариществами и определения их будущего. Стенографические отчеты XV и XVI Новгородских губернских собраний 1879—1880 гг., приведенные выше, выделяются особой остротой поставленных проблем, резкой поляризацией мнений гласных, обострением вопроса о земском кредите ссудо-сберегательным товариществам, распространением в земской среде мнения о «неудовлетворительном» состоянии дел в товариществах и попытками оценить их деятельность.

На данном этапе некоторые вопросы не менее ярко обсуждались и на уездных собраниях.⁹⁶ Доклад Крестецкой управы по поводу Шутиловского и Локоцкого ссудо-сберегательных товариществ, взявших ссуду в Государственном банке — 5 и 7 тыс. р. соответственно, вызвал в собрании «оживленные прения». Земская помощь в деле погашения долгов товарищества разделила мнения гласных на две группы. Первая просила поддержать ликвидацию «несостоявшихся» товариществ. Вторая группа утверждала, что «как прежде развитие, так теперь угасание товариществ должно быть предоставлено свободному течению, а оконча-

⁹³ В субсидировании ссудо-сберегательных товариществ не принимали участия только 4 губернских земства — Нижегородское, Казанское, Орловское и Харьковское (Сельскохозяйственный кредит в России. СПб., 1910. С. 138).

⁹⁴ В 1880—1881 гг. Тверское, Ярославское, Костромское, Московское, Херсонское и Новгородское земства приступили к организации мелкого земельного кредита (*Веселовский Б.* История земства. Т. 3. С. 302; Т. 2. С. 67).

⁹⁵ *Веселовский Б.* История земства. Т. 3. С. 302.

⁹⁶ Материалы уездных земских собраний управ печатались и в сборниках постановлений, правда, их имели лишь половина губернских и около $\frac{1}{3}$ уездных земств, притом за различные периоды (*Веселовский Б.* История земства. СПб., 1911. Т. 4. С. 5). Кроме того, постановления формулировались в краткой форме, фиксируя результат, т. е. конечное решение вопроса. Развитие же вопроса часто остается «за кулисами». Иногда встречались и «развернутые» постановления, которые освещали проблему с начала и до конца. Таким исключением было постановление Крестецкого уездного собрания о народном кредите за 1880 г.

тельные ликвидации судебному рассмотрению...».⁹⁷ Уездное собрание голосовало четыре раза. В итоге отклонили предложение управы о ходатайстве перед Государственным банком рассрочки долга на 3 года (19 голосов против 2), первое ходатайство гласного Е. И. Рагозина, сторонника первой группы, о сложении всего долга (14 против 7), второе ходатайство Е. И. Рагозина об отсрочке взыскания долга на год (13 против 8). Большинством голосов (16 против 5) собрание приняло третье предложение Е. И. Рагозина об отсрочке долга на год для выяснения положения дел товариществ.⁹⁸ В завершение прений по инициативе гласного И. Я. Савича на обсуждение собрания был предложен вопрос о «вредном» или «полезном» значении ссудо-сберегательных товариществ для сельского хозяйства уезда. Собрание единогласно постановило «в обсуждение вопроса, постановленного г. Савичем, не входить».⁹⁹ Возможно, члены собрания не имели четкой позиции по этому вопросу или обе группы были настолько сильны, что прения обещали быть жаркими и продолжительными.

С начала 1880-х гг. земства по всей России были заняты только ликвидацией своих отношений со ссудо-сберегательными товариществами. Продолжая изучение земских материалов, необходимо отметить, что красной нитью по всем стенографическим отчетам, в той или иной форме, проходит вопрос о неразделенности функций между земскими органами управления (губернскими и уездными) в отношении ссудо-сберегательных товариществ и в частности по поводу расчетов с ними.¹⁰⁰ Обсуждению столь важного вопроса было посвящено заседание XVII очередного Новгородского губернского земского собрания 5 декабря 1881 г. Председатель губернской управы М. А. Костливцев (Новгородский уезд) кратко охарактеризовал положение дел: «...в 20 товариществах дела идут порядочно; обороты идут ровно, не слишком увеличенные, не слишком уменьшенные; остальные 20 товариществ более или менее шатаются...».¹⁰¹ По итогам доклада губернская управа предлагала передать право ревизий товариществ уездным управам. Гласный Н. Ф. Румянцев (Череповецкий уезд) критиковал предложение, отметив необходимость содержания особого члена для ревизий в уездных управах, так как у членов управы и так много обязанностей. Простое же переложение обязанностей по производству ревизий с губернской на уездные управы, по его мнению, ни к чему не приведет. Еще более четкую грань в отношениях между губернскими и уездными органами самоуправления по осуждаемому вопросу провел А. М. Тютрюмов (Кирилловский уезд). Он трактовал помощь уездных земств как кон-

⁹⁷ ГИАНО, ф. 98, оп. 3, д. 132, л. 112 об. Сборник постановлений земских собраний Новгородской губернии за 1880 г.

⁹⁸ Там же, л. 112 об.—113.

⁹⁹ Там же, л. 113.

¹⁰⁰ XIII очередное губернное земское собрание 1878 г. по поводу Никоновского ссудо-сберегательного товарищества; XVI губернное земское собрание 1880 г. приняло предложение губернской управы об активизации помощи уездных земств кооперативам.

¹⁰¹ ГИАНО, ф. 98, оп. 3, д. 145, л. 18 об. Стенографический отчет XVII очередного Новгородского губернского земского собрания. С 3 по 21 декабря 1881 г.

троль и советы товариществам. В таком случае «как со стороны наших управ это будут советы не обязательные для товариществ, так и губернское собрание может нас только просить, так сказать, возложить на нас нравственное обязательство».¹⁰²

Председатель собрания и председатель губернской управы попытались «сгладить углы», заметив, что Новгородское губернское земство крайне заинтересовано рассчитаться с товариществами в срок и просит уездные земства принять участие в окончании расчетов. Попытка соглашения губернской и уездных управ не только не удалась, но и вызвала противодействие со стороны гласных. Первым резко высказался А. М. Тютрюмов (Кирилловский уезд), заметив, что «уездным управам довольно трудно сторожить такие сундуки, которые исчезают бесследно».¹⁰³ Вторым протестовал гласный А. Ф. Кршивицкий (Валдайский уезд). Принимая во внимание самостоятельность ссудо-сберегательных товариществ и деятельность попечителей-контролеров, он предположил, что если представители управы появятся с ревизией в товариществе, то их «выгонят вон». Гласный Н. Ф. Румянцев (Череповецкий уезд) свою позицию аргументировал совсем недвусмысленно: «Губернская управа даст инструкцию, как производить ревизию, как составлять отчет, потом загоняет нас, будет делать выговоры за несоблюдение формальностей».¹⁰⁴ Уездные управы не хотели выполнять дополнительную работу, связанную с огромной отчетностью. Предложение губернской управы собрание отклонило. Кроме того, такой протест со стороны уездных представителей вполне соответствовал существующей реальности взаимоотношений губернского и уездных органов самоуправления. Так, например, Б. Веселовский писал, что «система „самостоятельности“ уездных земств, установленная в 60-х гг. по указанному методу исключения, — механического разграничения сфер деятельности губернских и уездных единиц, — продолжала оставаться господствующей до середины 90-х гг.».¹⁰⁵ Таким образом, XVII очередное губернское собрание выявило не только «слабые места» в вопросах о ссудо-сберегательных товариществах, но и противоречия между губернскими и уездными органами самоуправления по решению этих вопросов.

Конфликт принял затяжной характер и продолжился на следующем XVIII губернском земском собрании, проходившем с 1 по 18 декабря 1882 г. М. А. Костливцев (Новгородский уезд) прочитал доклад № 30 об оборотах ссудо-сберегательных товариществ за 1881 г., в котором губернская управа высказала ряд претензий к уездным управам. Уточнить сущность претензий не представляется возможным, так как доклад не сохранился. В конце доклада гласный П. К. Рейхель (Новгородский уезд) поинтересовался, посещали ли члены губернской управы за последние два года какое-нибудь товарищество, и, получив отрицатель-

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Там же, л. 19.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ *Веселовский Б.* История земства. Т. 3. С. 415.

ный ответ, достаточно резко «закрыл» тему взаимных претензий: «Тогда, мне кажется, таких нареканий на уездные управы быть не должно». ¹⁰⁶ Конфликтные ситуации, нередко имевшие место при поиске подходов к правильной постановке дел в ссудо-сберегательных товариществах, стали в начале 1880-х гг. одной из причин, по которой для земских учреждений «картели и ссудо-сберегательные товарищества к этому времени отступили на задний план и ликвидировались». ¹⁰⁷

Стенографический отчет XIX очередного Новгородского губернского собрания зимней сессии 1884 г. занимает в ряду изучаемых источников особое место. Обсуждение доклада о ссудо-сберегательных товариществах в собрании отличалось обстоятельностью, отвечавшей требованиям времени. Прения перешли на качественно новый уровень, а именно: выступавшие были хорошо знакомы с обсуждаемыми проблемами, предложения вносились серьезные и конкретные. Заседание 20 января 1884 г. было посвящено единственному вопросу — проблеме возвращения долгов. ¹⁰⁸ За 1870—1876 гг. в Новгородской губернии при содействии губернского земства открыли действия 43 ссудо-сберегательных товарищества, основной капитал которых составлял около 74 тыс. р. ¹⁰⁹ Таким образом, обеспокоенность земств судьбою выданных ссуд в этот период обоснованна и своевременна, так как к 1884 г. сроки возвращения земских ссуд либо истекли, либо подходили к концу. ¹¹⁰

¹⁰⁶ ГИАНО, ф. 98, оп. 3, д. 150, л. 38. Стенографический отчет XVIII очередного Новгородского губернского земского собрания. С 1 по 18 декабря 1882 г.

¹⁰⁷ *Веселовский Б.* История земства. Т. 3. С. 302.

¹⁰⁸ В 1870 г. Новгородское губернное земство одно из первых открыло кредит ссудо-сберегательным товариществам, его примеру последовали Московское, Псковское и другие земства. В субсидировании товариществ не принимали участия только 4 губернских земства — Нижегородское, Казанское, Орловское и Харьковское. Наибольшее число товариществ было учреждено земствами за шестилетний период 1872—1877 гг., а именно: 782 товарищества с ссудой в 321 тыс. р. (Сельскохозяйственный кредит в России. С. 138).

¹⁰⁹ Сборник постановлений Новгородского губернского земского собрания. 1865—1877 гг. Приложение № 7. С. 22—24.

¹¹⁰ До 1884 г. известны три попытки обращения собрания к вопросу о долгах в 1881 и 1882 гг. В первом случае Валдайское уездное собрание ходатайствовало о рассрочке долга Валдайского общества взаимного кредита в сумме 3 тыс. р. на три года с уплатой по 500 р. каждые полгода (ГИАНО, ф. 98, оп. 3, д. 145, л. 18 об. Стенографический отчет XVII очередного Новгородского губернского земского собрания. С 3 по 21 декабря 1881 г.). Из четырех существующих лишь Валдайское ОВК не полностью выплатило долг (из 8 тыс. р. выплатило 5 тыс. р.) по объективным причинам. В Валдае был пожар, уничтоживший половину города, и большинство членов общества, принадлежащих к торгово-промышленному сословию, не имело возможности произвести срочные выплаты. После продолжительных прений собрание удовлетворило просьбу с условием «ручательства» уездного собрания в уплате долга обществом (Там же, л. 59 об.). В 1882 г. 4-е Череповское ссудо-сберегательное товарищество получило отсрочку на остаток платежа в размере 500 р. (весь долг 1,5 тыс. р.) на один год (Там же, д. 150, л. 38. Стенографический отчет XVIII очередного Новгородского губернского земского собрания. С 1 по 18 декабря 1882 г.) В том же году Котловано-Кемское товарищество при поддержке председателя Валдайской земской управы А. Ф. Кришвицкого, находясь на грани ликвидации, получило отсрочку долгов на три года с выплатами ежегодно (Там же).

Поводом для обращения к вопросу о долгах, состоящих за ссудо-сберегательными товариществами, послужило заявление председателя Валдайской земской управы А. Ф. Кршивицкого. Являясь противником разрешения данного вопроса судебным порядком, он настаивал на активном участии местных земских управ в расчетах по следующим причинам. Во-первых, убыточность операции из-за расходов на судебные издержки. Во-вторых, результат возможен нулевой, так как «взыскания все-таки придется делать на месте с лиц, которые объявлены несостоятельными, т. е. с самых беднейших лиц местности...».¹¹¹ В Валдайском уезде, например, общий счет долгов товариществ, закрывших свои действия, составлял 1600 р. По мнению выступавшего, лучшим результатом могло считаться возвращение земству по крайней мере 800 р., а не безрезультатное расходование денег на суды.¹¹²

Следующим слово взял председатель Кирилловской уездной управы А. М. Тютрюмов — один из самых инициативных участников прений и активных сторонников организации и функционирования ссудо-сберегательных товариществ в Новгородской губернии. Он считал, что в 1870 г. в России начали основываться ссудо-сберегательные товарищества главным образом благодаря деятельной поддержке лучшей части гласных земских собраний. Один из видных земских деятелей, член Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах А. И. Чупров, в своей статье «Роль личности и общества в современном кооперативном движении» напишет: «Какую бы роль мы ни приписывали сочетанию внешних обстоятельств в истории кооперативного движения, но <...> творческою силою является в нем работа отдельных личностей. История всех изученных нами отраслей кооперативного движения подтверждает великую роль личной инициативы».¹¹³ Подводя итоги, гласный констатировал «последний фазис» вопроса и его «провал» и обстоятельно осветил мероприятия губернского земского собрания за последние три года (с 1880 г.), направленные на поддержку товариществ. Прежде всего, речь шла о выборе попечителей-контролеров через уездные управы и непосредственном активном участии самих уездных управ в контроле и расчетах с товариществами, так как опыт применения таких мер дал в «некоторых случаях довольно порядочные результаты». Например, в Кирилловском уезде из двух товариществ одно закрыло свои действия, но, благодаря инициативе попечителя-контролера и уездной управы, удалось «выручить» губернскому земству половину займа — 500 р.¹¹⁴ Кроме того, А. М. Тютрюмов выразил уверенность в возврате всей суммы губернскому земству и предоставлении отчета по данной операции.

¹¹¹ Стенографический отчет XIX очередного Новгородского губернского земского собрания. С 19 января по 4 февраля 1884 г. Новгород, 1884. С. 16.

¹¹² Там же. С. 15—16.

¹¹³ Чупров А. И. Мелкий кредит и кооперация: Статьи 1900—1904 гг. М., 1909. С. 8—9.

¹¹⁴ Стенографический отчет XIX очередного Новгородского губернского земского собрания. С 19 января по 4 февраля 1884 г. С. 16.

Во второй части своего выступления гласный перешел к практическим предложениям о взыскании долгов с товариществ, стоящих на грани ликвидации. По его мнению, гласные мало уделили внимания вопросу о достаточности документов, имеющихся в губернской управе для взыскания долгов. (Вопрос этот одним из первых поднимался на сессии 1874 г.) А. М. Тютрюмов предлагал руководствоваться не только векселями от имени ссудо-сберегательных товариществ, но и расписками прямых заемщиков. Правда, к этому времени губернская управа имела некоторый опыт работы с обязательствами, т. е. с привлечением и «вторичных» документов. Тогда-то на практике и выявилось отсутствие последних, что перечеркивало предложение гласного. Реальность образования ссудо-сберегательных товариществ в начале 70-х гг. XIX в. столкнулась со слабо разработанной юридической базой проекта о мелком кредите и отсутствием опыта работы земства с подобными учреждениями. Так, расписки либо вообще не брались с заемщиков, либо хранились в беспорядке и со временем терялись. Предложение А. М. Тютрюмова сводилось к производству ревизий в товариществах со стороны уездных управ с целью приведения «вторичных» документов в «ясность». По его мнению, обязательства заемщиков имели принципиальное значение, так как это были «прямые» документы, и, предъявляя иск к товариществу, губернское земство тем самым игнорировало прямых заемщиков. В этом случае члены товарищества, не пользующиеся ссудой, становились автоматически ответственными перед земством и «должны будут отдать, быть может, последнюю одежду для уплаты того, что брал другой заемщик». В результате «из дела, которому губернское земство покровительствовало, придется произвести некоторую заразу и напугать все население».¹¹⁵ В заключении выступления гласный еще раз подчеркнул, что ввиду всех представленных обстоятельств именно уездные земские управы должны возглавить расчетные операции ссудо-сберегательных товариществ с земством. А. М. Тютрюмов на собственном примере призвал председателей уездных управ взять некоторые обязанности на себя. Например, собрать общее собрание и убедить членов товарищества ликвидировать его дела, передав взыскание долгов «надежному лицу».¹¹⁶ А. М. Тютрюмова в прениях поддержал гласный Н. Н. Нечаев (Валдайский уезд).

Несколько гласных предположили, что многие управы не согласятся на высказанные предложения. Известно лишь, что Череповецкая уездная управа не согласилась участвовать в расчетах между товариществами и губернским земством и предлагала вести дело через поверенного. Н. Н. Нечаев от дальнейшей дискуссии отказался, а А. М. Тютрюмов продолжал защищать свою точку зрения. Достаточно резко и неслучайно для многих гласных он заметил, что во время учреждения ссудо-сберегательных товариществ все уездные управы просили открыть у них такие кооперативы, а в момент расчета все отказывались принимать участие в судьбе товариществ. В связи с предложением Череповецкой

¹¹⁵ Там же. С. 16—17.

¹¹⁶ Там же. С. 17.

уездной управы А. М. Тютрюмов обратил внимание гласных на «ужасный курьез»: частный поверенный берет 300 р. за признание товарищества несостоятельным, а не за взыскание долга. Поэтому с 37 ссудо-сберегательных товариществ по 300 р. и губернская казна потеряла бы еще 12 тыс. р. В результате поверенный констатировал бы уже известный факт, что многие товарищества стоят на грани ликвидации и вернуть земские средства нет возможности.¹¹⁷ Понимая, что заставить уездные управы содействовать расчетам никто не сможет, председатель Кирилловской уездной управы А. М. Тютрюмов настаивал на «нравственных мотивах» просьбы. По его расчетам, даже в случае несогласия 50 % уездных управ с его предложением вторая половина обеспечит возвращение денежных средств в большем размере, чем при взыскании через суд.

После второго выступления А. М. Тютрюмова его позицию активно поддержал предводитель дворянства Крестецкого уезда В. П. Розенберг, высказываясь о необходимости взыскивать долги «более домашним способом». Ему казались несправедливыми судебные иски против крестьян, которые не просили об открытии товариществ, «но им рекомендовали, настаивали, возбуждали охоту к их учреждению».¹¹⁸

С другим предложением выступил гласный П. В. Пушторский (Белозерский уезд). Суть его сводилась к «профилактическим» мерам с целью избежать в будущем «подобных убытков». Действующие ссудо-сберегательные товарищества, являвшиеся должниками губернского земства, через «некоторое влияние» попечителей-контролеров обязывались отчислять, например, 10 % в год на погашение кредита. В этом случае меры станут своевременными и не отразятся на дивиденде членов товарищества. Гласный привел в пример Тимошенское ссудо-сберегательное товарищество Белозерского уезда, где попечитель-контролер А. В. Панин (губернский гласный от Белозерского уезда) в момент ухудшения положения товарищества предложил его членам уплатить долг губернскому земству, что и было сделано двумя перечислениями.¹¹⁹ Оппонируя П. В. Пушторскому, А. М. Тютрюмов заметил, что большинство «хороших» товариществ отчисляло проценты не для скорейшей выплаты долга, а ради избавления себя от опеки со стороны губернского земства. Поэтому гласный выразил твердую уверенность в безуспешности схемы П. В. Пушторского, когда речь шла о выплате долга раньше срока «плохими» товариществами.

Предложение А. М. Тютрюмова по-прежнему встречало сопротивление гласных собрания. А. Г. Лутовинов (Новгородский уезд) считал нагрузку, падающую на плечи председателей уездных управ, неодинаковой по причине различного (количественного) поуездного распределения товариществ.¹²⁰

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Там же. С. 18.

¹¹⁹ Там же. С. 19.

¹²⁰ Там же.

Для более четкого определения словосочетания «активное участие уездных управ» А. М. Тютрюмов предлагал расписать поручения для председателей уездных управ, как-то: выявление «проблемных» товариществ, ликвидация их дел, осуществление контроля над их операциями.¹²¹ Последнее заявление А. М. Тютрюмова неожиданно вызвало резкое противодействие со стороны председателя собрания П. К. Рейхеля. Председатель был искренне возмущен попыткой расширения обязанностей председателей уездных управ, и без того загруженных работой. По его мнению, взыскание долгов с товариществ было делом неживым и безнадёжным.¹²² Выступление председателя собрания было очень показательным. Во-первых, оно иллюстрировало, насколько невнимательно члены собрания относились к обсуждаемым предложениям, считая их формулировки достаточно формальными. Иногда многочасовые прения сводились к непонятым до конца предложениям, как в случае с А. М. Тютрюмовым. Во-вторых, довольно четкая позиция председателя собрания не могла не отразиться на продолжении прений, его речь внесла в дискуссию момент определенного давления на аудиторию. Так, А. М. Тютрюмов «отступил», не настаивая на участии председателей уездных управ и предлагая других лиц. Возможно, вопрос участия председателей уездных управ в расчетах с товариществами был слабым и спорным звеном в схеме гласного, но одно оставалось бесспорным и неизменным — возвращение денег в земскую казну. В-третьих, совершенно не ясной в данной ситуации выглядела позиция губернской управы, активно продвигавшей идею поддержки товариществ еще три года назад, а сейчас пассивно наблюдающей и настаивающей только на ликвидации «гибнущих» товариществ. В-четвертых, монолог председателя стал своего рода катализатором дальнейшего хода прений. Гласные неожиданно оживились, в дискуссию вступали все новые лица. Возможно, мнение председателя заставило активизироваться межличностные и внутригрупповые отношения между гласными в собрании.

У гласного А. М. Тютрюмова сразу нашлось много сторонников в лице гласных А. Ф. Кршивицкого (Валдайский уезд), И. Л. Ханыкова (Боровичский уезд), М. Н. Буткевича (Тихвинский уезд) и др. Часто в процессе принятия решений немаловажную роль играл субъективный фактор. Обстановка с предложением гласного А. М. Тютрюмова иллюстрировала отношения между губерnsкими гласными в собрании. В результате еще долгих споров собрание приняло предложение председателя Кирилловской уездной управы А. М. Тютрюмова с просьбой к председателям уездных управ принять участие в расчетах ссудо-сберегательных товариществ и губернского земства. Предложение губернской управы об открытии кредита для ведения дел по ликвидации ссудо-сберегательных товариществ собрание отклонило. По просьбе А. Г. Лутовинова гласные проголосовали за предложение П. В. Пушторского о рекомендации через попечителей-контролеров «некоторым то-

¹²¹ Там же.

¹²² Там же. С. 20.

вариществам постепенно, раньше наступления срока, отчислять известный процент для расчета с губернским земством».¹²³

Периодичность обращения к вопросу о ссудо-сберегательных товариществах в губернском собрании определить практически невозможно. Губернская управа составляла и представляла доклады о действиях кооперативов настолько часто, насколько позволяли это делать представленные и собранные сведения о них. В 1870-е гг. XIX в. количество докладов было наибольшим, постановления чаще формулировались таким образом: «доклад утвердить, отчет принять к сведению...».¹²⁴ С начала 1880-х гг. доклады представлялись собранию все реже, зато обсуждения их стали более продолжительными, основательными и детальными, позволяющими определить характер отношений земских органов самоуправления и учреждений мелкого кредита.

Через шесть лет, в 1890 г., на XXV очередном Новгородском губернском земском собрании гласные возвратились к вопросу о ссудо-сберегательных товариществах. В заседании 13 января председатель губернской управы Н. Н. Нечаев (Валдайский уезд) зачитал доклад № 80, в котором сумма долга кооперативов губернскому земству определялась в 18 833 р.¹²⁵ Тон обсуждения задали председатель Новгородской уездной управы. Ссылаясь на перечисленные в докладе неудачи ссудо-сберегательных товариществ, гласный предложили прекратить их кредитование из земских средств. В ходе долгих прений собрание предложение приняло.¹²⁶ Так, в 1890 г. Новгородское губернское земство перечеркнуло довольно существенное звено — материальную поддержку — в отношениях с ссудо-сберегательными товариществами.

Остальная часть заседания была посвящена проблемам взыскания долгов с ссудо-сберегательных товариществ. По-прежнему среди гласных выделялась группа с точкой зрения о пресечении всех отношений с товариществами, прекращении выделения средств, связанных с ликвидацией товариществ, и «строгом» взыскании всех долгов только через суд. С таким мнением в ходе прений выступили А. Г. Лутовинов (Новгородский уезд), И. К. Грюнман (Валдайский уезд), А. П. Мякинин, И. Я. Савич (Крестецкий уезд). Заметим, что из губернской казны в течение уже 12 лет товариществам не выдавалась ни одна ссуда. На протяжении всей дискуссии вторую группу представлял председатель губернской управы Н. Н. Нечаев, который предлагал избежать сложного пути судебной процедуры для ссудо-сберегательных товариществ с уплатой судебных пошлин и издержек. Поэтому свой выбор члены губернской управы остановили на взыскании долгов через волостных старшин и предъявлении иска «безнадежным» товариществам. С этой целью управа просила ассигновать 600 р. для приглашения лиц, которые зани-

¹²³ Там же. С. 21—22.

¹²⁴ Журналы Новгородского губернского земского собрания очередной сессии с 11 по 27 января 1877 г. Новгород, 1878. С. 55.

¹²⁵ Стенографический отчет XXV очередного Новгородского губернского земского собрания с 12 по 25 января 1890 г. Новгород, 1890. С. 5.

¹²⁶ ГИАНО, ф. 98, оп. 3, д. 196, л. 49. Сборник постановлений земских собраний Новгородской губернии за 1889 г. Новгород, 1890. С. 88.

мались бы в уездах составлением списков по ссудо-сберегательным товариществам, так как в некоторых случаях товарищества существовали только на бумаге, капитал их находился в долгах, правлений не было. Поэтому в прошлом году управа составляла списки должников, определяла сумму долгов и обязывала волостных старшин проводить взыскания с должников. Таким образом, управа получила с 26 товариществ долгов на сумму 1100 р.¹²⁷ В защиту действий губернской управы высказывались гласные А. П. Окунев (Устюженский уезд), барон В. П. Розенберг (Крестецкий уезд), М. А. Костливец (Новгородский уезд), Мосин. Гласные А. Г. Лутовинов и А. П. Мякинин, Прокофьев и И. Я. Савич выразили общую точку зрения, настаивая на обращении к уездным управам с просьбой переслать губернской управе книги и документы ссудо-сберегательных товариществ для составления списков должников.¹²⁸

В результате гласные собрания приняли следующие постановления:

а) уполномочить губернскую управу составить денежные отчеты и списки должников по тем товариществам, положение дел которых можно признать неблагонадежным, но в смету на этот предмет ничего не вносить;

б) просить губернскую управу выполнить это поручение силами канцелярии при посредстве страховых агентов и просить содействия уездных управ по этому делу;

в) к тем из товариществ, взыскание долгов с которых пойдет особенно неуспешно, уполномочить управу предъявлять судебные иски и в случае необходимости просить о признании их несостоятельными;

г) просить губернатора и уездные по крестьянским делам присутствия о побуждении волостных старшин к более успешному взысканию долгов ссудо-сберегательных товариществ;

д) согласно предложению гласного Лутовинова, прекратить на будущее время выдачу ссуд ссудо-сберегательным товариществам из средств губернского земства».¹²⁹

Неоднократные обращения сессий губернских собраний к вопросу взыскания долгов с ссудо-сберегательных товариществ впервые приняли реальную форму действий. Инициатива разрешения проблемы принадлежала целиком и полностью губернской управе, которая за год до одобрения губернским собранием способа действий стала реализовывать и проверять его на опыте. Вместе с тем решающим шагом во взаимоотношениях земских органов самоуправления и ссудо-сберегательных товариществ стало постановление собрания о прекращении кредитования товариществ из губернского земства. Таким образом, в 1890 г. Новгородское земство официально перестало выделять средства из запасного капитала на долгосрочные и краткосрочные ссуды товари-

¹²⁷ Стенографический отчет XXV очередного Новгородского губернского земского собрания с 12 по 25 января 1890 г. С. 7, 8, 16.

¹²⁸ Там же. С. 11—17.

¹²⁹ Сборник постановлений земских собраний Новгородской губернии за 1889 г. С. 88.

ществам.¹³⁰ Данное решение можно было бы назвать и свособразной точкой в их истории. Гибель значительной части ссудо-сберегательных товариществ, образованных в 70—80-е гг. XIX в., объективно объясняется несоответствием общих культурных и хозяйственных условий этого периода с требованиями кредитной кооперации. При содействии Новгородского земства за 1870—1878 гг. открылись 46 ссудо-сберегательных товариществ, 34 из них закрылись, продолжали действовать только 12.¹³¹ Реальные же ошибки, на наш взгляд, Новгородское земство совершило в том, что уделяло недостаточное внимание организации учреждений в первые годы их существования и прекратило попытки пересмотра программы действий после первых неудач. Так, с конца 1880-х гг. земство прилагало усилия исключительно в сфере ликвидации своих отношений с ссудо-сберегательными товариществами.

Наступили десятилетия, в течение которых земство не возвращалось к кооперации, осуществляя свои экономические мероприятия в интересах населения, но без проявления его самостоятельности. Прекратив финансирование ссудо-сберегательных товариществ, Новгородское земство сосредоточило внимание на возвращении ссуд и вернулось к обсуждению вопроса об учреждениях мелкого кредита лишь через 14 лет. За полтора десятка лет изменились структура и устройство учреждений мелкого кредита: 1 июня 1895 г. вошло в силу постановление об учреждениях мелкого кредита, составлен новый образцовый устав ссудо-сберегательных товариществ (1896 г.), издан образцовый устав кредитных товариществ (1896, 1897 гг.). Согласно Положению от 1 июня 1895 г. был создан новый тип кредитного кооператива — кредитные товарищества. Создание и принципы деятельности кредитных товариществ и ссудо-сберегательных товариществ были во многом аналогичны. Основной капитал кредитного товарищества образовывался не только из ссуд органов земского самоуправления, частных лиц и учреждений, но главным образом из ссуд Государственного банка.

Для Новгородского земства сложилась двусмысленная ситуация. С одной стороны, закон разрешал открытие ссудо-сберегательных и кредитных товариществ, с другой — в 1890 г. губернское земство прекратило материальную поддержку ссудо-сберегательных товариществ. Вопрос о кредите со стороны новгородских земских учреждений новообразованным кредитным и ссудо-сберегательным товариществам снова становился актуальным. В 1901 г. на XXXVII очередном Новгородском губернском земском собрании был создан прецедент для решения этого вопроса. В заседании 15 декабря при обсуждении сметы расходов на следующий год председатель губернской управы Н. Н. Сомов (Череповецкий уезд) напомнил о внесении кредита — 1 тыс. р. — по капиталу князя Васильчикова на выдачу ссудо-сберегательным товариществам

¹³⁰ Постановление не относилось к капиталу князя А. И. Васильчикова, средства которого по-прежнему направлялись на краткосрочные (не свыше одного года) ссуды ссудо-сберегательным товариществам.

¹³¹ Материалы по кооперации. Вып. 1. С. 1.

краткосрочных ссуд.¹³² Гласный А. М. Тютрюмов (Кирилловский уезд) предложил расширить финансирование и включить в список и кредитные товарищества.¹³³ Председатель губернской управы высказал мнение о неправомерности изменения назначения капитала князя А. И. Васильчикова. Вопрос остался открытым, и губернской управе поручили разработать «вопрос о включении кредитных товариществ в заботы губернского земства», согласно инициативе А. М. Тютрюмова.¹³⁴

Через год губернская управа того же состава — председатель Н. Н. Сомов, члены С. П. Пузино (Устюженский уезд), М. А. Прокофьев (Белозерский уезд) и А. В. Каменский (Новгородский уезд) представила на рассмотрение собрания доклад № 16 «По выдаче кредитным товариществам ссуд из капитала князя Васильчикова на условиях, одинаковых с выдачами ссудо-сберегательным товариществам». М. А. Прокофьев предложил не изменять назначение капитала и не выдавать ссуд кредитным товариществам из-за «незначительной наличности капитала».¹³⁵ С мнением управы не согласились А. П. Храповицкий (Крестецкий уезд), Д. В. Стасов (Боровичский уезд), С. Г. Бередников (Тихвинский уезд). Они считали, что кредитные товарищества ждет «лучшая будущность», предложение и выводы управы были безосновательными, а главная причина отказа находилась за рамками доклада. Д. В. Стасов также указал на однажды уже допущенное изменение назначения капитала князя А. И. Васильчикова — часть его использовалась для гимназий.¹³⁶ Н. Н. Сомов согласился, что «незначительная наличность» не главная причина отклонения вопроса. В действительности члены губернской управы не увидели оснований открывать кредит учреждениям, которые по своему уставу «должны» кредитоваться в Государственном банке. После некоторых замечаний по докладу гласные приняли предложение губернской управы «не выдавать сумм кредитным товариществам на том основании, что они должны пользоваться кредитом из средств Государственного банка».¹³⁷

¹³² Стенографический отчет XXXVII очередного Новгородского губернского земского собрания с 1 по 15 декабря 1901 г. Новгород, 1902. С. 515.

¹³³ За 1897—1902 гг. в Новгородской губернии открылись 6 кредитных и действовали 15 ссудо-сберегательных товариществ старого типа. В губернную управу уже поступали просьбы о кредите для кооперативов нового типа. Например, в октябре 1899 г. Бельское Кредитное товарищество просило Боровичское уездное собрание ходатайствовать перед Новгородским губернским собранием «об ассигновании 1000 рублей на усиление средств товарищества <...> без процентов, с рассрочкою в 10 лет» (ГИАНО, ф. 98, оп. 3, д. 300, л. 71. Журналы Боровичского очередного уездного земского собрания и доклады Боровичской уездной земской управы земскому собранию за 1899 г.). Боровичская уездная земская управа просьбу не поддержала, дальнейшая же судьба прошения неизвестна.

¹³⁴ Стенографический отчет XXXVII очередного Новгородского губернского земского собрания с 1 по 15 декабря 1901 г. С. 516; Сборник постановлений земских собраний Новгородской губернии за 1901 г. Новгород, 1902. Т. 1. С. 169.

¹³⁵ Стенографический отчет XXXVIII очередного Новгородского губернского земского собрания с 1 по 15 декабря 1902 г. Новгород, 1903. С. 20.

¹³⁶ Там же. С. 21—22.

¹³⁷ Там же.

В тексте стенографического отчета усматриваются не столько принципиальные разногласия по поводу предложений губернской управы, сколько замечания со стороны гласных собрания к составлению доклада членами управы. По закону кредитные товарищества учреждались на суммы, ссуженные казною или Государственным банком, и «на суммы, пожертвованные земскими, общественными или частными учреждениями или частными лицами».¹³⁸ И губернское собрание и управа сходились в одном: отказать в субсидировании кредитным товариществам. При этом оба выбрали ложные основания для аргументации отказа. Члены собрания остановились на пункте обязательного кредитования кредитных товариществ из Государственного банка, исключив возможность финансирования через земские учреждения. Члены управы просто указали поверхностную причину — дефицит средств. На первый взгляд, собрание могло принять решение без какого-либо обоснования его, как и предлагал А. М. Колюбакин (Устюженский уезд). Но реальная ситуация требовала комментариев, так как изначальная позиция Новгородского земства заключалась в поддержке идеи устройства учреждений мелкого кредита. Итак, предложение о выдаче ссуд кредитным товариществам из капитала князя Васильчикова отклонялось по нескольким причинам: «...как противоречащее воле жертвователя, ввиду незначительности самого капитала, а главное, ввиду того, что кредитные товарищества должны пользоваться ссудами, ассигнованными на этот предмет Государственным банком».¹³⁹ Губернское собрание включило в постановление все затронутые во время обсуждения причины отказа финансирования кредитных товариществ из средств капитала Васильчикова. По-видимому, в таком решении управа и собрание видели компромисс.

Тем не менее состоявшееся решение не остановило поток просьб о ссудах для кредитных товариществ. В тот же день гласные заслушали доклад № 27 «По ходатайству Новгородского уездного земства о ссудах из страхового капитала кредитным товариществам». В комментариях к докладу Н. Н. Сомов отметил частный характер вопроса и уже состоявшееся решение, имея в виду постановление об отказе кредитовать товарищества.¹⁴⁰ Председатель Новгородской уездной управы А. П. Рыкачев представил гласным собрания сущность вопроса. В земскую управу Новгородского уезда обратились В. А. Тырков (губернский гласный очередной сессии 1880 г.), выразивший желание открыть кредитное товарищество в г. Чудове, и представители некоторых кредитных товариществ (фамилии не указывались). Они просили Новгородскую земскую управу ходатайствовать перед губернским собранием о кредите из средств страхового капитала в размере от 200 до 500 р.¹⁴¹ А. П. Рыкачев,

¹³⁸ Продолжение свода законов Российской империи 1895 г. Часть 2 статьи к томам X—XVI. СПб., 1895. С. 85—86.

¹³⁹ Сборник постановлений земских собраний Новгородской губернии за 1902 г. Новгород, 1903. Т. 1. С. 169.

¹⁴⁰ Стенографический отчет XXXVIII очередного Новгородского губернского земского собрания с 1 по 15 декабря 1902 г. С. 30.

¹⁴¹ Там же. С. 31.

являясь лицом, безусловно владеющим ситуацией и заинтересованным в благополучном решении вопроса, заверил гласных от имени Новгородского уездного собрания в компетентности В. А. Тыркова и напомнил, что успех предприятия во многом будет зависеть от людей. В ходатайстве Новгородского уездного земства находились два ключевых пункта. Первый — для устройства кредитных товариществ нашлись люди, готовые взять на себя все организационные обязанности. Напомним, что вопрос о «приискании» лиц для устройства ссудо-сберегательных товариществ поднимался практически на каждой сессии губернского собрания, считался наиболее острым и во многом предопределившим судьбу некоторых кредитных учреждений. Второй — ссуды для выдачи кредитным товариществам «испиранивались» в небольшом размере. В 1870-е гг. такому прошению непременно дали бы «зеленый свет».

Председатель губернской управы Н. Н. Сомов отметил принципиальность решения вопроса о ссудах кредитным товариществам на текущем заседании. Гласные В. Т. Ребовский (Тихвинский уезд) и Д. В. Ставов (Боровичский уезд) заметили, что вопрос о ссудах из капитала князя А. И. Васильчикова обсуждался как частный и особый. В целом же утверждать с уверенностью (как это заявил председатель губернской управы Н. Н. Сомов), что губернское собрание приняло решение отказаться от финансирования из губернских средств кредитных товариществ, невозможно. Н. Н. Сомов подчеркнул, «что относительно капитала князя Васильчикова был частный вопрос, но мы ставили общий вопрос».¹⁴² Изучая материалы стенографического отчета и сборника постановлений земский собраний, трудно определить, в какой момент частный вопрос принял форму общего. Со всей определенностью отметим, что и в названии доклада и в тексте постановления речь шла только о ссудах из капитала А. И. Васильчикова. Предположения о недостаточной полноте стенографического отчета (например, краткая версия прений по данному вопросу) разрушаются двумя обстоятельствами. Первое — если вопрос о финансировании кредитных товариществ решился отрицательно изначально, то ходатайство Новгородского уездного земства не вызвало бы споров и было отклонено после его представления. Кроме того, А. П. Рыкачев как земский деятель с многолетним стажем (с 1898 г.) вряд ли представлял вопрос, заранее обреченный на провал. Однако председатель Новгородской уездной управы и дальше активно продвигал и защищал просьбу В. А. Тыркова о кредите из страхового капитала.

Стенографический отчет XXXVIII губернского собрания за 1902 г. оставил множество «белых пятен». Во-первых, состоялось ли общее решение об отказе кредитовать товарищества или вопрос касался только капитала князя А. И. Васильчикова. Во-вторых, в качестве доводов в пользу отказа приводились дефицит капитала князя А. И. Васильчикова и неизменность воли жертвователя. Вместе с тем назначение капитала уже было однажды изменено, и большая часть капитала использовалась на строительство женской гимназии с согласия губернского собрания.

¹⁴² Там же.

Таким образом, дефицит средств был напрямую связан со ссудой для гимназии. Решение же лежало на поверхности: возврат ссуды на постройку гимназии увеличил бы размеры капитала и предоставил возможность решить вопрос о кредитных товариществах с большей обстоятельностью.¹⁴³

Кредитные товарищества имели реальные шансы пользоваться капиталом князя Васильчикова, так как по принципам действия и уставам мало отличались от ссудо-сберегательных товариществ. В качестве иллюстрации можно использовать материалы еще двух стенографических отчетов за 1905 и 1909 гг.

На XL очередном Новгородском губернском собрании в 1905 г. рассматривалось «Ходатайство Устюженского земства об ассигновании по 200 рублей каждому кредитному товариществу Новгородской губернии». Предложение Устюженского земства поддержали Крестецкое и Кирилловское уездные земства. Председатель Крестецкой уездной управы А. П. Храповицкий предпологал, что содействие кредитным товариществам будет осуществляться путем снабжения их оборотными средствами. При этом целью снабжения должна была стать больше моральная, чем материальная поддержка.¹⁴⁴ В своей речи гласный ссылался на отчет сельскохозяйственной комиссии, где отмечалось, что кредитные товарищества «могут функционировать хорошо и приносить большую пользу».¹⁴⁵ На вопрос С. Г. Бередникова (Тихвинский уезд) о причинах выделения денег кредитным товариществам без их непосредственной просьбы А. М. Тютрюмов заметил, что таким путем уездное земство приобретет право контроля деятельности над уже существующими в уезде кредитными товариществами. Действительно, каким-либо другим способом уездные земские учреждения не могли «участвовать», г. е. контролировать, или влиять на судьбу кредитных товариществ.

В итоге гласный А. М. Тютрюмов внес два предложения. По первому — на рассмотрение в уезды передавался вопрос о мелком кредите вообще и ходатайство Устюженского уездного земства. По второму — восстановить и возвратить капитал князя А. И. Васильчикова, назначенный на устройство ссудо-сберегательных товариществ. Большая часть капитала находилась в ссуде на строительство женской гимназии, остаток составили процентные бумаги на 1 тыс. р. и 500 р.¹⁴⁶ Предложение о восстановлении капитала князя А. И. Васильчикова поддержали председатель Устюженской уездной управы А. М. Колобакин и С. Г. Бередников (Тихвинский уезд), призвавший к ответственности тех гласных, которые приняли решение изменить назначение капитала и соответственно волю жертвователя. По его мнению, гласные должны были

¹⁴³ Решение вопроса таким путем будет обсуждаться на публичном собрании через 3 года — в 1905 г.

¹⁴⁴ В 1870-е гг. Крестецкое уездное земство выступало за организацию обществ взаимного кредита, не поддержав образование ни одного ссудо-сберегательного товарищества старого типа. В 1905 г. в уезде открылось Кладбищенское Кредитное товарищество.

¹⁴⁵ Стенографический отчет XL очередного Новгородского губернского земского собрания с 10 по 22 января 1905 г. Новгород, 1905. С. 183.

¹⁴⁶ Там же. С. 185.

возместить всю сумму из своих карманов. После достаточно резкого выступления С. Г. Бередникова председатель собрания губернский предводитель дворянства князь П. П. Голицын «свернул» дискуссию и внес предложение, которое устроило все стороны: передать вопрос на рассмотрение комиссии.¹⁴⁷

Если вопрос о капитале князя А. И. Васильчикова нуждался в тщательном рассмотрении и принимал «щепетильный» характер в связи с заявлением С. Г. Бередникова, то ходатайство Устюженского земства о выделении средств кредитным товариществам комиссия рассмотрела немедленно. Комиссия большинством голосов отклонила ходатайство. Меньшинство предлагало рассматривать его в уездных собраниях согласно предложению А. М. Тютрюмова. Голосование по заключению комиссии в корне изменило ситуацию: гласные собрания высказались за предложение меньшинства.¹⁴⁸

Последнее прошение о ссуде из земских средств для кредитных товариществ зафиксировано в стенографическом отчете XLIV очередного Новгородского губернского земского собрания 1909 г. На заседании 19 января члены собрания заслушали доклад № 21 «По ходатайству Самокражского кредитного товарищества о выдаче ссуды на усиление оборотных средств». По предложению председателя губернской управы М. А. Прокофьева (Белозерский уезд) ходатайство отклонили по причине дефицита средств.¹⁴⁹

Изучение вопроса о взаимоотношениях земских органов самоуправления и учреждений мелкого кредита в данный период имеет ряд особенностей. С одной стороны, с 1900-х гг. наметилась тенденция рассматривать в губернском собрании параллельно несколько вопросов, связанных с кредитными кооперативами. С другой — выработка решений часто принимала затяжной характер, как в вопросе кредитования нового типа кооперативов — кредитных товариществ. Длительность «проведения» некоторых вопросов через губернские собрания в начале XX в. зависела от множества причин. Гласные губернские собрания, принимая решение по вопросам кредитной кооперации, в большей степени по сравнению с периодом 1870—1890-х гг. привлекали мнения специальных комиссий, уездных управ, комитетов, опыт других губерний, новые издания по кооперации. Появилось множество возможностей использовать накопленный отечественный кооперативный опыт в работе.

Таким образом, земство, совершив круг, снова возвращалось в своей хозяйственной деятельности к тому, с чего начало, — к кооперации. В связи с этим нельзя не отметить и возросшую инициативу уездных земских учреждений в области кооперации. Так, на очередной сессии 1903 г. Тихвинская уездная земская управа выступила с докладом о мелком кредите, который положил начало довольно продолжительной истории с инициативой со стороны Тихвинского уездного земства. Для всестороннего освещения вопроса помимо материалов стенографиче-

¹⁴⁷ Там же. С. 188.

¹⁴⁸ Там же.

¹⁴⁹ Стенографический отчет XLIV очередного Новгородского губернского земского собрания с 12 по 19 января 1909 г. Новгород, 1909. С. 351.

ских отчетов будут привлечены дополнительные источники. В 1902 г. Тихвинское земское собрание поручило управе представить «соображения об организации мелкого кредита при помощи местных средств и о более широком пользовании им». ¹⁵⁰ Справедливости ради необходимо сказать, что идея доклада принадлежала частному лицу — В. Т. Ребовскому (губернский гласный от Тихвинского уезда), еще раз подтверждая роль частной инициативы в организации учреждений мелкого кредита. Тихвинская управа подошла к подготовке доклада весьма обстоятельно, поэтому первое, что она зафиксировала, — это большой объем литературы и «основательную разработанность» вопроса, хотя «практически далеко еще не разрешенного». В следующем пункте доклада члены управы перечислили все действующие в России учреждения мелкого кредита: 1) волостные вспомогательные кассы; 2) сельские банки; 3) ссудо-сберегательные товарищества; 4) кредитные товарищества. Каждому учреждению давалась небольшая характеристика с описанием принципов действий и новых изменений в уставах.

Подчеркивая огромное значение мелкого общедоступного кредита для сельского населения, в доклад были включены материалы Московского агрономического съезда 1901 г. Постановления съезда представляли собой критический анализ деятельности кредитных учреждений с акцентом на недостатках их устройства и операций. Единственным исключением, по мнению представителей съезда, являлись кредитные товарищества, которые имели «все достоинства других учреждений мелкого кредита» и были приспособлены к сельской жизни. ¹⁵¹ Недостатки кредитных товариществ были неизвестны из-за кратковременности и незначительности практики.

Последняя часть доклада представляет собой наибольший интерес для исследователей. Несмотря на «сочувственный интерес съезда к кредитным товариществам», Тихвинская управа проанализировала собственный местный опыт работы кредитных товариществ и выявила недостатки их уставов. Сбором материалов, систематизацией и анализом уставов кредитных товариществ занимались члены уездной управы — А. Любарский, В. Крутицкий и председатель земской управы С. Г. Бердников. Общий вывод управы сводился к признанию многочисленных формальностей и ограничений в законодательной базе «живого» дела мелкого кредита, поэтому рассчитывать на успешность всех учреждений мелкого кредита невозможно. ¹⁵² По мнению составителей доклада, ни одно учреждение мелкого кредита не соответствовало запросам жизни, так как «мелкий кредит должен быть <...> дешев, близок населению, выдача ссуд будет организована без лишних формальностей, на местах найдутся люди для ведения дела». ¹⁵³

¹⁵⁰ ГИАНО, ф. 98, оп. 3, д. 368, л. 3. Доклады Тихвинской уездной земской управы очередному земскому собранию сессии 1903 г. о мелком кредите.

¹⁵¹ Там же, л. 4.

¹⁵² Хроника Новгородского земства // Вестник Новгородского земства. Новгород, 1905. № 3. С. 12.

¹⁵³ ГИАНО, ф. 98, оп. 3, д. 368, л. 4 об. Доклады Тихвинской уездной земской управы очередному земскому собранию сессии 1903 г. о мелком кредите.

Членам Тихвинской управы удалось выявить около десятка недостатков в работе кредитных товариществ, поэтому в докладе управа выделила два ключевых предложения. Во-первых, «ходатайствовать перед правительством предоставить земству право самому организовывать дело во всех подробностях, сообразно местным условиям». Во-вторых, ходатайствовать об изменении устава кредитных товариществ.¹⁵⁴ Доклад Тихвинской земской управы представлял собой достаточно обоснованное, развернутое и своеобразное исследование об учреждениях мелкого кредита вообще и в Тихвинском уезде в частности. Отличительной чертой доклада стала его авторская инициатива, принадлежавшая не губернской управе, как было до сих пор, а уездной земской управе.

На очередной сессии губернского собрания в январе 1903 г. доклад Тихвинской управы был передан на предварительное рассмотрение уездным собраниям. Необходимо отметить оперативность уездных органов самоуправления, составивших свои заключения и постановления по данному вопросу в кратчайший срок. В 1904 г. губернские гласные ознакомились с докладом о мелком кредите, представлявшим собою мнения уездных собраний по поводу изменений в уставе кредитных товариществ, предложенных Тихвинской уездной управой. Самая многочисленная группа уездных земств — Новгородское, Крестецкое, Валдайское, Боровичское, Устюженское, Кирилловское, Белозерское — сформировалась в значительной мере под влиянием объективных причин. Рассмотрение доклада совпало по времени с изданием Положения о мелком кредите 7 июля 1904 г., поэтому уездные управы, «уповая» на совершенство нового закона, высказывались «за несвоевременное рассмотрение вопроса». Например, Белозерское уездное собрание постановило: «...новый закон чужд недостатков, на которые указывает Тихвинское земство <...> тем более, что новый закон еще нигде не был применен».¹⁵⁵ Боровичская и Крестецкая уездные управы воздержались от предложенных изменений в новом законе. В Новгородском уездном собрании доклад не рассматривали. Валдайская управа предлагала подождать несколько лет, тогда и судить о достоинствах или недостатках. Таким образом, инициативу Тихвинского земства не поддерживали Белозерское и Валдайское собрания. Новгородское, Крестецкое, Боровичское, Устюженское, Кирилловское земства, скорее всего, уклонились от рассмотрения вопроса.¹⁵⁶

Только Старорусская уездная управа изучила вопрос о мелком кредите с той же ответственностью, как и Тихвинская управа. В Старорус-

¹⁵⁴ Там же, л. 5 об.

¹⁵⁵ Там же, л. 2549, л. 6. Доклад губернского земского собрания очередной сессии 1904 г. о мелком кредите.

¹⁵⁶ К 1904 г. в Боровичском уезде действовали Бельское, Боровичское, Волоцкое, Тиховское кредитные товарищества; в Белозерском — Белозерское кредитное товарищество; в Валдайском — Старинское, Березовское кредитные товарищества; в Новгородском — Второ-Нашинское, Ново-Рыболовное, Ново-Николаевское кредитные товарищества; в Тихвинском — Петровское, Тервенничское кредитные товарищества; в Старорусском — Первое Ильменское, Городецкое кредитные товарищества. В Демянском, Кирилловском, Крестецком, Устюженском и Череповецком уездах кредитных товариществ не было (Материалы по кооперации. Вып. 1. С. 160—163).

ском уезде два кредитных товарищества образовалось весной текущего 1904 г. По всей видимости, доклад основывался на изучении материалов деятельности 7 кредитных товариществ Новгородской губернии по отчетам управляющего и инспекторов Новгородского отделения Государственного банка.¹⁵⁷ Члены Старорусской управы не только подтвердили недостатки кредитных товариществ, выявленные Тихвинской управой, но в своих исследованиях вышли за рамки доклада. Вводились дополнительные сведения и изменения, сделана попытка проанализировать Положение о мелком кредите 7 июля 1904 г. и предлагалось ходатайствовать перед правительством о передаче закона об устройстве мелкого кредита на обсуждение земских собраний. Демянское земство всего лишь констатировало факт присоединения к докладу. В Череповецком уезде вопрос не рассматривался. Таким образом, учитывая результат 3 против 7, необходимо отметить провал инициативы Тихвинской уездной управы в губернском собрании.

В очередную сессию 1905 г. Белозерская уездная управа представила доклад, главные положения которого сводились к признанию, что дело мелкого кредита на местах и в губернии следует передать земствам. Управа предлагала уничтожить должности инспекторов мелкого кредита и передать их функции уездным земским управам, передать заведование учреждениями и обязанности, возлагаемые новым законом на земских начальников, уездным земским управам на местах с обязательным участием представителя Государственного банка. Относительно финансовой политики управа допускала облегчение условий выдачи ссуд и удешевление казенного кредита для кредитных товариществ, предоставление кредитным товариществам долгосрочного кредита, процент по ссудам не выше 3,6 %. Только последнее предложение было подробно обосновано Белозерским уездным собранием. По его мнению, ссудный процент — 3,6 — признается «небезвыгодным» для государственных сберегательных касс, с одной стороны, с другой — существующий процент в размере 6 % с «трудом выносятся товариществами только благодаря бесплатному или недостаточно оплачиваемому труду правлений». Такой труд осуждался собранием как явление ненормальное и вредное, ведущее к злоупотреблениям в кредитных учреждениях.¹⁵⁸

Параллельно с обсуждением в уездных собраниях нового Положения о мелком кредите Новгородская губернская управа по мере возможности пыталась собирать и представлять материалы о ситуации вокруг закона в целом по империи. Так, в марте 1905 г. в «Вестнике Новгородского земства» печатался доклад «Помощь сельскому хозяйству. Кредит». В рамках доклада поднимались организационные вопросы в области мелкого кредита с акцентом на содействие открытию кредитных товариществ со стороны губернских земств. Например, Харьковское гу-

¹⁵⁷ ГИАНО, ф. 98, оп. 3, д. 2549, л. 4—5. Доклад губернского земского собрания очередной сессии 1904 г. о мелком кредите.

¹⁵⁸ Чматов Н. Белозерское земство по поводу положения 7 июня 1904 г. об учреждениях мелкого кредита // Вестник Новгородского земства. Новгород, 1906. № 8. С. 21.

бернское земское собрание начало помогать образованию кредитных товариществ в декабре 1902 г., выдавая им ссуды в основной капитал в размере до 1 тыс. р. под 4,5 % годовых. В декабре 1903 г. Харьковское собрание единогласно выделило 100 тыс. р. в ссуду открывающимся товариществам.¹⁵⁹ Основной идеей проекта Полтавского губернского собрания являлось «покровительство» земских органов самоуправления нескольким десяткам кредитных товариществ. Принимая во внимание ограниченность оборотных средств большинства из них, земство специально учредило губернскую кассу мелкого кредита, отчислив в основной капитал кассы 100 тыс. р.¹⁶⁰

Еще дальше пошла Орловская губернская земская управа, которая предлагала изменить новый закон, изданный 7 июня 1904 г., и передать земству все дело мелкого кредита. В отличие от Полтавского земства, проектирующего создать ось «губернская касса мелкого кредита — сеть уездных земских касс — учреждения мелкого кредита», Орловская губернская управа высказывалась за возникновение, организацию, контроль всех местных кредитных учреждений «при пособии и попечении <...> губернских земских банков».¹⁶¹ В докладе анализировались и другие возможности развития мелкого кредита.¹⁶² В этой связи отдельно подчеркивалась инициатива Крестецкого уездного земства Новгородской губернии, выступившего с ходатайством к правительству о выделении беспроцентной ссуды в размере 100 тыс. р. Целью операции была покупка яровых семян для последующей продажи их населению по заготовительной цене и частично для выдачи денежных ссуд.¹⁶³ Таким образом, в начале XX в. инициатива уездных земств углубляла свою работу в различных направлениях кооперации.

Последний стенографический отчет, характеризующий взаимоотношения земских органов самоуправления и учреждений мелкого кредита, — это отчет 1-го очередного Новгородского губернского земского собрания, проходившего с 15 по 22 января 1915 г. Гласным собрания на голосование был предложен доклад № 43 «О планомерном содействии кооперации». Голосование проходило лишь по заключительным пунктам доклада, так как полный текст его предварительно рассматривался в специальной комиссии. Привлекая дополнительные источники, восстановить целиком линию «представление доклада управой — обсуждение

¹⁵⁹ Общая земская хроника. Помощь сельскому хозяйству. Кредит // Вестник Новгородского земства. Новгород, 1905. № 8. С. 25.

¹⁶⁰ Там же.

¹⁶¹ Там же. С. 26.

¹⁶² Например, целевые ссуды Симбирского земства на покупку лошадей. В Самарской губернии некоторые уездные земства образовали «оборотные капиталы для снабжения лошаадьми безлошадных крестьян через посредство ссуд». Ярославское уездное земство открыло хлебный ломбард, в котором принимали в залог на хранение зерновой хлеб с выдачей денежных ссуд. Принятое в залог зерно страховалось ломбардом в губернском земстве. В Псковской губернии Островское чрезвычайное земское собрание возбудило ходатайство на сумму 290 тысяч р. для продажи овса и льна крестьянам в кредит по заготовительным ценам (Общая земская хроника. Помощь сельскому хозяйству. Кредит. С. 26—27).

¹⁶³ Там же. С. 27.

доклада в специальной комиссии — обсуждение заключительных пунктов доклада в губернском собрании» не представляется возможным. Несмотря на отсутствие материалов по среднему звену, мы все же попытаемся восстановить картину событий по сохранившимся источникам.

Новгородское губернское собрание обязало губернскую управу предоставить на утверждение «планомерные мероприятия» по развитию кооперации. Доклад «О планомерном содействии кооперации» по своему подходу к проблеме, характеру материала и способу его обработки был неординарным. Он стал еще и «пробным шаром», своего рода схемой для «будущей планомерной разработки и остальных вопросов — экономических мероприятий» по отношению к населению со стороны губернской управы.¹⁶⁴ На примере доклада «обкатывалась» модель составления земскими учреждениями комплексных мероприятий в той или иной сфере деятельности с расчетом на длительный период. Работа была трудоемкой и продолжительной и после «долгих требований» со стороны губернского собрания, как отмечал гласный Валдайского уезда А. А. Булатов, текст доклада был представлен на очередной сессии 1914 г.

При составлении доклада управа сотрудничала с местными инспекторами мелкого кредита, которые представили «полные и исчерпывающие» данные о деятельности кредитных кооперативов за последние 10 лет. Авторами доклада стали члены Новгородской губернской земской управы, в том числе: М. А. Прокофьев — председатель губернской управы, член губернского комитета по делам мелкого кредита (избранный единогласно в 1912 г.), гласный от Белозерского уезда; члены губернской управы — А. С. Тырков (Новгородский уезд), В. Г. Крутицкий (Тихвинский уезд), К. Ф. Савич (Крестецкий уезд).¹⁶⁵

Заранее оговоримся, что понятие «кооперация» в данном докладе включило в себя не только кредитную, но и сельскохозяйственную, потребительскую кооперацию, а также вопросы организации губернских и уездных земских касс мелкого кредита. Поэтому в соответствии с задачами исследования мы остановимся на участии земских учреждений в деятельности кредитных кооперативов. Содействие кредитным учреждениям в докладе отнесено в разряд мероприятий, проводимых губернским земством совместно с уездными органами самоуправления. Тем самым снимался вопрос о разграничении сфер деятельности и функций земских учреждений по отношению к учреждениям мелкого кредита, что нередко становилось «камнем преткновения» при обсуждении проблем кредитной кооперации. Однако, по мнению управы, «дело насаждения и развития мелкого кредита должно находиться в руках губер-

¹⁶⁴ Стенографический отчет Л очередного Новгородского губернского земского собрания с 15 по 22 января 1915 г. Новгород, 1915. С. 236.

¹⁶⁵ Сборник постановлений земских собраний Новгородской губернии за 1912 г. Новгород, 1913. Т. 1. С. 200; Сборник постановлений земских собраний Новгородской губернии за 1914 г. Новгород, 1914. Т. 2. С. 331.

ского земства». Тем самым приоритет в отношениях принадлежал губернским учреждениям.¹⁶⁶

Одной из задач доклада стало обобщение возможных форм содействия со стороны земских учреждений. По этому поводу губернская управа составила специальную историческую справку. В ней отмечалась роль Новгородского губернского земства в области земского содействия ссудо-сберегательным товариществам: разработка правил выдачи первоначальных займов, порядок контроля их деятельности. Некоторые правила и формы работы с первыми ссудо-сберегательными товариществами в 1870-е гг. послужили образцом для многих других земств. За период 1870—1879 гг. Новгородское губернное земство способствовало открытию 49 ссудо-сберегательных товариществ, выдав им в основной капитал 67,5 тыс. р.¹⁶⁷ Первый опыт работы земств с ссудо-сберегательными товариществами оценивался как «неудачный и печальный», поэтому были предприняты попытки проанализировать причины неудач. В первую очередь авторы доклада признали существование ошибок, которых можно было бы избежать в «отдельных случаях». Основная ошибка — это «ошибка всех первых начинаний», когда в поисках «лучших условий для существования трудового населения и в своих попытках переустроить жизнь» земство ошибалось «вместе с передовыми русскими людьми» и переоценило действительность.¹⁶⁸ Действительность не соответствовала условиям, необходимым для развития кооперации. «Некультурность населения, отсутствие в деревне людей, которые могли бы понимать необходимость кооперативного объединения и готовы были бы работать на него, и весь общественный уклад деревни» — все это способствовало тому, что «кооперативные организации приходилось создавать, насаждать сверху, приходилось тащить их посторонним людям при полном непонимании и несочувствии тех, для кого это делалось».¹⁶⁹ Поэтому губернская управа подчеркивала невозможность развития кооперации искусственными приемами в среде, «не понимающей сущности дела». После первых неудачных попыток в области содействия ссудо-сберегательным товариществам земские органы самоуправления Новгородской губернии пытались организовать кредит для населения при помощи ссуд под залог зерна, земских складов и т. д.

Новый этап содействия кооперации начался с момента возникновения агрономической организации и издания Положения о мелком кредите 1904 г. Среди новых мер, сравнительно облегчающих практическую кооперативную деятельность земств, губернская управа отметила предоставление права открывать кредитные кооперативы явочным порядком и учреждение касс мелкого кредита. Особое место отводилось «молодому» институту инструкторов по кооперации. По мнению докладчиков, эффективность материального содействия кооперативам на-

¹⁶⁶ Сборник постановлений земских собраний Новгородской губернии за 1914 г. Т. 2. С. 328.

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ Там же.

¹⁶⁹ Там же.

прямую зависела от инструкторской помощи.¹⁷⁰ Участие земских инструкторов в жизни кредитных учреждений помогало избежать многих трудностей. В их числе неумение «рядовых крестьян» организовывать коммерческие сделки и налаживать отношения с другими учреждениями, незнание юридических и организаторских сторон ведения дел, непонимание участниками задач и целей кооперации. Вместе с тем основные занятия земских инструкторов заключались в распространении кооперативных идей путем бесед и лекций, организации курсов по подготовке счетоводов и секретарей для кооперативов, созыве съездов представителей кредитных учреждений с целью обсуждения и разрешения практических задач, а также в объединении и согласовании деятельности кооперативов. Результаты доклада «О планомерном содействии кооперации» сводились к помощи кредитным учреждениям со стороны инструкторов по кооперации, организационной, просветительской и материальной поддержке. Если вопрос об инструкторской помощи решился положительно на очередной сессии губернского собрания в 1913 г., то вопрос о материальном содействии оставался открытым и через год. Таким образом, очередная волна активизации деятельности земских учреждений наблюдалась в разгар первой мировой войны.

Земства в целях развития кооперативного дела в определенные исторические периоды ставили разные задачи. Важно отметить, что на заседаниях губернских собраний делались неоднократные попытки выработать линию поведения по отношению к учреждениям мелкого кредита. В высказываниях и мнениях представителей земских учреждений, в коллегиально выработанных докладах управы содержится обширнейшая информация об особенностях их взаимоотношений, путях и методах сотрудничества.

¹⁷⁰ Там же. С. 331.